

Игорь Николаевич Колесник

Сетевые игры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56906211

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04978-9

Аннотация

Бывший психиатр Гарик, работает риэлтором в агентстве недвижимости. Жизнь скучна и однообразна, но однажды вечером он открывает для себя компьютерную игру в стиле фэнтези. Постепенно грани между игрой и реальной жизнью стираются. Борьба человека в виртуальном мире заходит в тупик. Содержит нецензурную брань.

Мужчины глупые, скучные и закомплексованные существа. Они, внешне, защищены достижениями природы. Мужчины, чужды этой планете. Они как будто прибыли сюда из другой планетарной системы. Через скафандровый эпителий, выпирают рычаги и тяги внутренней конструкции, так называемые мускулы и половые органы. Их не только не скрывают, ими гордятся. Это, технодизайн. Не говоря уже про торчащий снизу краник. Феномен, явно неместной природы: их мудрая эволюция, никогда прежде не опускалась до такой инженерной беспомощности – просто вывесить все наружу. А, вывесила.

эмоциональной жизни мужчин, их инопланетное происхождение тоже заметно. От наружных датчиков, внутрь скафандров, поступает крайне ограниченная информация. Контроль, за собственными действиями, минимальный. Отсюда тупер-вопросы типа – "Почему ты молчишь? Я сделал что-нибудь не так?" – плюс хроническое попадание мимо унитаза. И периодические кризисы в 8, 13, 19, 30, 40 и 50 лет, похоже на метаморфоз и линьку у кузнечиков на планете. Но самое главное – как они тут себя ведут и чувствуют. Это не жизнь, это какая-то миссия. Невыполнимая. Но они очень стараются и называют это "бизнес". Завоевание чужой, враждебной и не нужной им, в сущности, среды.

Прекрасен кузнец с молотом, озаряемый отсветами горячего металла. Хорош и брокер на торгах в костюме от Армани. И только женщина, лучше всего выглядит совсем без

ничего, среди нетронутой природы. Ни тронутой ни кем. Ни тронутой, этими, грязными, заскорузлыми пальцами. Ведь на этой планете она – дома. Вы видели когда-нибудь женщину-кузнеца? Или женщину-золотодобытчика? Это выглядит неестественно. Женщина не может преобразовывать земную природу, потому что она в ней органично и без остатка растворяется. Даже если у нее контрольный пакет компании "Норильский никель", в лучшем случае она сможет отлично притвориться, что это и есть ее жизнь.

Стоя на краю своего собственного котлована, где добывают рублидиевый колчедан открытым способом, она мечтает лишь раздеться до без ничего и сбежать вниз, чтобы серебристый смех отдавался эхом в ковшах экскаваторов, а колючие розовые крупинки колчедана оседали на влажной бархатистой коже. Новые рубежи и неизведанные земли нужны ей только для того, что бы побегать там нагишом. Девушки для этого созданы природой, ибо если у них что-то и болтается, то все равно это выглядит красиво.

Когда первые поселенцы осваивали американский Дикий Запад, женщин с ними почти не было. В 1860 году в солнечной Калифорнии соотношение полов составляло 1 к 8, а в городе Денвере, Штат Колорадо на 1000 жителей приходилось всего 5 женщин. А когда они туда приехали, то явно не только для того, чтобы в ковбойских шляпах добывать на приисках будущей Силиконовой Долины, будущие процессоры PENTIUM. Дамы занимались исконно женскими дела-

ми. Согласно неполиткорректной американской поговорке тех лет, женщины Дикого Запада делились на тех, кто родилась проститутками, и на выучившихся позднее. И это не то чтобы клевета: это неверно понятая правда. Женщины просто хотели оказать гостеприимство странным, нервным и светливым созданиям в ковбойских костюмах поверх скафандров.

На своей планете женщины везде чувствуют себя как дома, а бесприютных и нескладных гостей, естественно, жалуют. Хотят, чтоб им жилось уютнее, как у людей. Американские историки согласны в том, что мужчины завоевали Запад, но женщины его цивилизовали. Освоить, застолбить, поглотить, перестроить и сконцентрировать финансовые потоки – это миссия, мужские глупости.

Лошадиные силы, золотоносные пески, кимберлитовые трубки – это бизнес. А как насчет живой лошади, тепло бьющейся между бедер, как насчет бриллианта на золотой цепочке, пригревшегося в складке между женских грудок, кто-нибудь здесь понимает, что я имею в виду? Конечно понимает, но я думаю еще и чувствует. Поэтому мы и смотрим с удовольствием на зеленую траву, на нагое женское тело и на лошадей. наших друзей, которые ни когда нас не предавали и не предадут...

Через 160 лет после открытия Америки, человек открыл удивительную страну, которая называлась УЛЬТРА. Это компьютерный вирус, замаскированный под онлайн иг-

ру. В нее было невозможно попасть просто так и в тоже время там оказывались, очень и очень просто. Достаточно было затерянному в Интернете путнику, кликнуть на рекламной картинке с нарисованным рыцарем, держащим меч, как он появлялся в волшебной стране, из которой не было возврата. Точно так же как наркоман делал первый укол, не думая о последствиях. Брезгливо осуждая всех наркоманов, которых он считал уродами и педерастами.

Любой человек, попадавший в УЛЬТРУ, становился наркозависимым, даже не подозревая об этом. Опасность заключалась в том, что, как и любой психостимулятор, он вызывал состояние острого психоза – особенностью которого являлся так называемый ФЛЕШБЕК – повторение наркотического опыта недели спустя после приема наркотика. УЛЬТРА ни кого не щадила, ни детей, ни взрослых, ни женщин, ни мужчин. Я знаю человека, который там побывал и остался в живых. Он просто часто мне говорил. – Кто мне скажет, где настоящий мир, здесь или там?

Часть I

Посвящается не всем...

Глава 1.

Мой друг Гарик.

Кто был настоящим инопланетянином среди людей, так это Гарик Лещинский. Шиза его посещала периодически. Разве мог нормальный человек говорить о том, что он ангел, отправленный на землю, что бы искупить свои грехи. Он верил в это искренне, с каким то детским упрямством.

Ну, приснился тебе сон, что ты ангел, убивший другого ангела. Ну, отправил тебя боженька на землю, что бы делами праведными искупить свой грех. Это же просто сон. Плюнь и забудь. Нет же, этот 30 летний балбес, искренне верил в свои фантазии. Правда, рассказывал об этом он только мне. По наркотикам он не прибивался, хотя говорил, что попробовал все что можно. Скорей всего привирал для бравады, но утверждать не берусь, с него станется.

Роста Гарик, чуть выше среднего. Сложения, крепкого, спортивного. Коротко стриженный. В общем, обыкновенный парняга, каких сотни. Неожиданным, у него были только глаза, которые периодически меняли цвет в зависимости от настроения, или фиг знает еще от чего. Зеленые, серые, синие – они меняли цвет, как два хамелеона. Хотя я и раньше замечал, что у людей родившихся осенью, под знаком Скорпиона, особенный взгляд. У Гари он вообще, был неожиданным. Да, взгляд его выделял из толпы, как маяк среди свечек.

Он, мог разговаривать с человеком о чем угодно, потом как-то непринужденно начинал смотреть в глаза и собеседник, плыл. Мужчина или женщина, без разницы. Они как-то замирали и начинали абсолютно со всем соглашаться, что

бы он, им не говорил. Даже если, Гари, гнал им абсолютную чушь – все это происходило естественно, само собой и ненавязчиво, как будто бы, он напрямую подключался к мозгу собеседника, обходя все сторожевые сигнальные системы. Мне это было непонятно. Меня это пугало.

Не знаю, может это все из-за того, что он с детства увлекался психологией. Точнее нейро лингвистическим программированием. Сокращенно НЛП, как он говорил.

Все эти визуально-кинестетические диссоциации, подстройки на подсознательном уровне, рефреминги, модальности, субмодальности и паттерны мне ни о чем ни говорили. Хотя Гарик, систематически подсовывал психологическую литературу, которая для меня была как квантовая физика для сантехника дяди Васи.

Такие авторы как Милтон Эриксон, Джон Бендлер, Ричард Гриндер и Вирджиния Сетир не могли достучаться до моего разума. Я, старался напрячь свой мозг, разжиженный алкоголем и никотином, [ну и излишествами всякими] что бы их понять. Но безрезультатно.

-Человеческий мозг – втюхивал мне, Гарик – это тот же компьютер. В процессоре каждый кристалл кремния работает, пропуская, сигнал или тормозя. Двоичный код. Клетка головного мозга, тоже работает на возбуждение, или на торможение. Принцип работы одинаковый. Тот же самый двоичный код. Любой компьютер можно перепрограммировать, стереть все что угодно и записать туда все что хочешь. Также

и с человеческим разумом. Можно убрать всю память и записать туда любую биографию и любую информацию. Это с успехом делают все спецслужбы мира. Я конечно с этим соглашался, но все же не до конца. Человеческий мозг и компьютер – это же две разные разницы, как говорят в Одессе.

Как-то мы сидели у меня на кухне, пили чай. Гарик говорил. Говорил так, что заслушивались рядом стоящие, чашки блюдца и чайник. Когда мой друг, вещал любую глупость, она и мне казалась гениальной.

– Джон вспомни, как мы смотрели фильм недавно – он зачем то начал махать своей ручищей перед моим носом – Одному придурку говорят код, набор цифр и он идет и прыгает в окно, с 15 этажа. Другой идет и стреляет депутата, а потом ни фига ни помнит. Я тоже сейчас с тобой это могу сделать. Не веришь?

-Что заставишь депутата застрелить? Или тебя с пятнадцатого этажа сбросить?

Гарик не дал мне закончить мысль. Мило изобразил, улыбку доброго Санта Клауса и сквозь зубы что то зашептал. Перед глазами поплыл светящийся туман. Я, вдруг перестал чувствовать свои руки и ноги. По спине к затылку пробежал табун холодных таракашек. Потом неожиданно стало тепло, хорошо и так спокойно....

.... Я маленький мальчик. Папа, рассказывает сказку. Я, лежу, держу его за руку, укрывшись теплым одеялком. На своей мягкой подушечке с вышитым медвежонком

Вспышка. Башка взрывается. Щёку, раскаленным утюгом, обожгла крепкая пощечина. Тело пронзила первая, весенняя молния.

-Гыы чувак, не спи, ноги отморозишь. Пошутили и будет. Друзей зомби, мне на хрен не надо.

Я, сижу в кресле, тупо хлопаю глазами. Отходняк, будто разбудили среди ночи и вывели на мороз. Перед глазами мелькают разноцветные звездочки и ухмыляется, самодовольная рожа моего друга. Рот, растянут до ушей. До меня постепенно доходит, нереальность происходящего. Эта сволочь, издевается надо мной. Ну, вот меня загипнотизировали.

Хватаю керамическую пепельницу, в виде беременной коровы с растопыренными ногами и бросаю ему в лоб. Что говорить, при такой крепкой фигуре и кажущейся медлительности – реакция у него отменная. Пепелку ловит, профессионально. Чмяк и она влетает в его ладонь, как мячик в бейсбольную перчатку.

– Жека ты че? Я же пошутил. Все. Это было первый и последний раз. Клянусь Милтоном Эриксоном и его братвой.

Больше такого конечно не повторялось. Со мной он этого уже не делал. Но я был свидетелем, как с другими людьми, он не раз еще отмачивал такие кренделя, что про это можно написать отдельные юмористические истории.

Что еще про него могу сказать? Контактнее человека я в жизни не встречал. Гари мог подойти на улице к любой де-

вушке, на которую я показывал. Начинал с ней говорить, как будто бы знал ее с детского сада. Секундное недоумение, удивление, попытка все вспомнить и уже через минуту она смеялась, всем его тупым шуточкам и смотрела на него, как на своего старого одноклассника, в которого она когда-то была влюблена. Волшебник просто. Он мог находить общий язык со всеми. С урками... кавказцами, бомжами, мэрами, депутатами и бандюками. С детьми и стариками, это вообще отдельный разговор. Он просто в них растворялся. Бывали, правда, исключения. Но это уже касалось его личной симпатии. Профессия у него была самая тривиальная – работа в недвижимости. Рядовой риэлтор. В прошлом, правда был психиатром. Но лихие девяностые многим поменяли трудовую ориентацию на противоположную от выбранной в юности.

Короче Гарик парень был с виду простой, но если копнуть поглубже – неординарный. Шиза с гениальностью у этого индивидуума, были так круто замешаны, что казалось, барменом взбивающим все это в своем шейкере, был сам бог, или сам дьявол.

Познакомились мы с ним тоже странно. Наша первая встреча произошла, лет десять назад, когда нам было еще по 20 лет. Как всегда неожиданно, Гарик появился в моём классе. Я сидел один и наигрывал что-то из ранних Битлов, на раздолбанном, стареньком пианино. (Да забыл сказать, я работаю учителем музыки, в музыкальной школе). Он зашел

со своей ехидной, бьющей в лоб, улыбочкой.

-Привет, маэстро, меня зовут Гари и нашей банде нужен клавишник. Играем мы, рок. Ты, будешь играть у нас. Я знаю, ты лабаешь хорошо.

Странность вся заключалась в том, что я даже ни стал сопротивляться. Целый год потом, мы оттягивались в нашем городке на всяких вечеринках. Наяривали всевозможную лабудень, для пьяных компаний в кафе и ресторанах. Веселились тогда конечно классно. Потом это все как-то затихло само собой. Но, дружеские отношения с ним так и остались

Где-то в середине 90-х, я купил себе первый комп. Глядя на меня, Гарик тоже совершил эту ошибку.

Все. Никотин, алкоголь и наркотики, он мог спокойно контролировать, а вот геймерство, плюхнулось в него, как болт в машинное масло. Сначала это были всякие 'ДУМЫ', 'КВЕЙКИ' и 'ДЮКИ НУКЕМЫ'. Затем всевозможные стратегии. 'ВАРКРАФТЫ', 'ГЕРОИ МЕЧА И МАГИИ'... Дальше у нас появилась сеть и Интернет. Пошли всякие КОНТРАСТРАЙКИ... Было конечно смешно смотреть, как взрослый мужчина порой сутками рубится у компьютера. Но это все было в норме. Он в любой момент мог спокойно встать из-за компа и нормально общаться. Но когда появилась Ультра – Гари пропал...

Я звонил ему. Трубку брал другой человек. Говорил вяло. Мог, не дослушав положить телефон. Если я к нему приходил, отвечал односложно. В квартиру к себе, не приглашал.

Несколько раз, пытался его раскатать, расшевелить, но бесполезно. Так продолжалось полгода. Наши отношения свелись почти к нулю. Но, все разрешилось само собой.

Однажды поздней ночью, раздался звонок. Я открыл дверь. На пороге стоял прежний Гарик, правда какой-то странный. Загорелый до черноты, хотя июнь еще только начинался. Ехидная улыбочка, блуждала на дурашливом лице. В руках, как гранаты, две бутылки Сибирской водки. Он улыбнулся почти мечтательно.

- Спишь уже? Даже не знаешь, что миру угрожала опасность? – Голос неуловимо изменился. Стал, немножко надтреснутым.

– Что за глупый вопрос? Ты нафига порядочных людей по ночам будишь? – щурясь спросонья, принял у него сосуды с коммуникационной жидкостью и пошел на кухню. Прямо в трусах. Чего стеснятся, свои люди. Жена спит. Дочки у тещи. Пошурудив в холодильнике, организовал простецкую закуску.

Всю ночь мы просидели на кухне. Пили, холодную водку и горячий чай. Я, слушал, его необычный рассказ, о параллельном мире. О добре и зле. О компьютерной программе, которая сжигала умы и сердца. Бред, конечно. Но, верилось во все это легко. Особенно после второй бутылки.

Дальше, я буду писать уже от имени самого героя, этой необычной, странной и в тоже время удивительной истории.

Инструкция для самоубийц.

Сажу на черной, комповской, вертящейся табуретке. Довольно удобный стульчик. Если смотреть по рекламному прайсу, такая табуретка, называется, офисное кресло – Директор. Удобное, что тут скажешь. Обито кожей и спина совсем не устает. Даже если просидишь всю ночь, ни каких зажимов в теле. Странно, бывает проснешься в кровати и все тело затекло, а тут нормально. Вот буржуи, знают как надо приятное человеку сделать. Устраиваюсь в комп-люльке поудобней и поднимаю взгляд, словно снайпер выбирающий цель.

Перед глазами, черная форточка потухшего монитора. Он сейчас мертв или спит? Скорей всего спит. По сути своей мы тоже компьютеры. Какие программы в нас заложены так мы и работаем. Теоретически мы все можем быть счастливы и богаты, но в нас не заложены эти программы. Хотя стоит только захотеть и любой человек может стать кем угодно....

Мысли в голове, шевелятся сонными муравьями. Они еще не проснулись, после зимней спячки. Вяло копошатся, противные, холодные и черные. Тоска и одиночество. Пол жизни прожито, а ничего не достиг. Не стать мне уже космонавтом. Известный рок певец, из меня, тоже не получится. Видно и за границу никогда не соберусь съездить. И превратится в миллионера, не светит. Так и останусь простым ри-

элтором. То что бывший врач психиатр, конечно не в счет. Не получилось. Да и учителя психологии из меня тоже не вышло. Хотя проработал в школе 2 года. Потом побандитствовал децл, в горячие начально девяностые. Вот в недвижимости, тружусь уже пятый год.

Как всё за долбало. Как все за долбали. За долбала работа, эта в- е- е- е -чная гонка за деньгами. Эти пустые глаза людей, оживляющиеся только тогда, когда светит выгода, навар, прибыль. Алчно горящие глаза мужчин, глаза женщин. Уроды и суки.

Работа в недвижимости раскрывает в человеке, все самые хищнические качества. Обмануть, побольше срубить бабок. Поменьше затратить сил. Говорить с клиентами мягко. Потом брать за шиворот и подводить к сделке. Заставлять покупать человека то, что ему на хрен не надо. Жестокое вытряхивать, как Буратинок.

А отношение с коллегами? Милые улыбки и комплименты в глаза и презрение за спиной, если у тебя ни чего не получается. А дикая зависть, когда у тебя прёт сделка за сделкой? Это конечно не в счет, то что ты для этого, мотался по городу и спал только с телефонной трубкой целый месяц. А отношение босса? Сделал сделку.

-Молодец старик – Нет прибыли больше недели – Ты плохо работаешь – ты засранец.

Да была отдушина. Изучение тайн человеческой души. Нейролингвистическое программирование. Душевная

хирургия. Но это не так уже остро, как было когда-то в ранней юности. Килограмм 20 тому назад. Лет в двенадцать, в руки случайно попала книга по гипнозу и начались эксперименты на близких и друзьях. Было интересно и захватывающе. Но это потихонечку затухло, от костра остались только угольки. Есть еще хобби. Компьютер. Он, конечно и сейчас отвлекает, но уже не так как раньше. Новых идей уже нет. Все идет по нескольким разработанным еще давно путям.

Стрелялки-мочилки, ходилки-бродилки. Квестики-фигестики. Все повторяется, немного видоизменяясь. Вообще комповские игрушки очень влияют на психику. Так же как и мультфильмы. Раньше, какие были? Вини Пух и пятачок. Малыш и Карлсон. Чебурашка и Крокодил Гена. А, сейчас? Сплошное мочилово. Хотя у нас тоже был боевой мульт "Ну, погоди!". Добрый такой. Волк хочет съесть зайчишку, а косой, волка долбит по полной программе. Когда этот мульт, в семидесятых годах появился, все офигели. Дети и взрослые не могли оторваться от экранов, черно-белых теликов. Потом привыкли. Американцы даже купили этот рисованный боевик. У них, в кинотеатрах, давка была. Хотя у Америкосов свои прибаамбасы. Микки Маусы, Том и Джерри, дятел Вудди Вудпекер, Бакс Бани, милый, долговязый зайчишка – такие оторвы. Хреначат друг друга почем зря. Зубы высыпаются, сгорают заживо, падают в пропасть.

Взрослые то ладно, у них психика сформировалась. А, вот дети, воспринимают все по-своему. Сущность, форми-

руется из наследственного и приобретенного. К семи, годочкам, стержень характера, закладывается полностью. Потом можно только перевоспитывать, что гораздо труднее. С телевизором и компом, трудно соревноваться.

Тридцать процентов характера, тебе дают при рождении родители. Папа и мама. Кто-то больше, кто-то меньше. А, вот семьдесят, человек нарабатывает своим жизненным опытом. У ребенка, формирование стержня идет через сказки. Ну, кто сейчас читает сказки? Там думать надо. Проще мультфильмы посмотреть.

Японские аниме, вообще полный атас. Жестоко и тупо. Все эмоции разъяняются на пальцах. Рот раздулся, футбольным мячом, значит страшно. Глазки сделались полумесяцами – радуется. А, потом, трах, бах... и ты всех победил. А, если не получается, выиграть? Всегда можно выключить телевизор, перезагрузить игру. Агрессивные мульты и компьютерные игрушки, пытаются воспитать из детей, героев. Ты победил – молодец. Проиграл – ты лох. В итоге получается закомплексованный неврастеник.

Жизнь-то другая, тут думать надо. Пошел такой мальчик в армию, получилось... Можно всю детскую фантазию реализовать на молодых солдатах. Долби как хочешь. Вот и повышенная смертность в армии. Не получается, нужно выйти из игры – повышение процента самоубийств. Ну, не получается, надоело, дайка повешусь. А, там нет ничего. Конец фильма. Хотя можно посмотреть и с другой стороны. Как,

родители воспитывают. Ой, туда не ходи упадешь. Здесь, ка-ка. Там вава. Мульты и геймы – альтернатива родительской опеке. Есть выбор. Хотя на самом деле, нужен ребенку выбор или нет? Это вопрос.

Во, какую фигня в голове происходит. После тяжелого дня и думается не очень. Что-то как старая бабка раззуделся. Злость рождает дискомфорт. А на кого злюсь? Да сам на себя.

Депресняк что-то не проходит. Тоска и скукотища. Шифер на моей крыше начинает потрескивать. Понятно. Завтра на работу, вот и тоска накатила.

Депрессия похожа на ребенка упавшего в колодезь. Ему спускают веревку с ведром. Он залазит в него. Взрослые начинают вытягивать. Нечаянно ведро переворачивается. Тельце падает и шлепается в вонючую, грязь. Какой горький плач из глубины этой темной ямы. Взрослые кричат ему – Залазь снова. Мы тебя вытянем – Но ребенок страшится боли. Он уже не хочет на белый свет, потому что боится упасть снова. Пусть лучше темнота и сырость. Порой мы все, как это дитя. Лучше сидеть в сырости и тепле, чем вылезти на холод и свежий воздух ... Бррр... Что за ерунда в голову лезет...

Встаю из-за мертвого компа и иду на кухню, к холодильнику. Индивидуальному банку, жратвы и питья. Коридор, посмотрел на меня с издевкой, облезлыми, замухренными

обоями. Темно и мрачно. Склеп вурдалака. Ремонт надо делать. Этим летом, точно начну. Слово даю, сам себе. Ага, в прошлом году, так же божился.

Кухня, тоже не обрадовалась. Тусклый свет уличного фонаря, подслеповато осветил, мою закусочную. Стол пуст, как спиленный пенек в лесу. Давненько тут не собирались охотники с дичью. Полумрак и запустение. На ощупь, пробираюсь к съестному сейфу.

Холодильник "Бирюса", призывно осветил свои ледяные внутренности. Сразу стало празднично. По Новогоднему. В душе от яркости, стало сразу теплее. Огурцы, помидоры, майонез. Пошарил рукой, разнокалиберные, холодные банки. Вот мой родной, плавлей сыр, "Дружба".

Спрятался. Думал, не найду. Фигушки. Ты от меня, ни куда не денешься. Двумя пальцами, захватываю его, серебристое тельце. Захлопываю железную, ледяную дверцу. Поворачиваюсь на лево. Протягиваю руку. Открываю, деревянную хлебницу. Вот он, хлебушек. Черный, бородинский, еще не успел засохнуть. Делаю бутерброд. Намазываю ножичком сыр, на пористый, запашистый хлеб. Выковыриваю, из дверцы холодильника, банку со Спрайтом. Эрзац питание, одинокого мужчины. А кому сейчас легко?

Иду в комнату. Без особого желанья, усаживаюсь к родному Пеньку. Полумрак, только увеличивает тоску. Окно, справа от меня. Неоновая вывеска супермаркета, через дорогу, освещает ядовито-зеленым светом, компьютерный сто-

лик. Начинаю крутиться, в черном, вертящемся кресле. Дурные привычки с детства, не отпускают. Когда плохое настроение, начинаю стучать пальцами по столу, или шевелить ступнями. Вот сейчас новое появилось – вертушка эта. Верчусь, когда тошнѐхонько.

Откусил хлеб с сыром. Голодный желудок, сразу стал в стойку, как дворовый песик. Завилял хвостиком и сглотнул слюнки. Гав. Он, поймал первый кусочек. Начал его нюхать, лизать, и наконец то, ам – ам – ам. Пошел процесс пищеварения. По телу начало разливаться тепло и успокоение. Как хорошо. Почему настроение человека, напрямую зависит от питания? От того, что он ест. Не всегда, правда. Сознание, начинает постепенно успокаиваться. Усаживаюсь поудобнее. Ну что, поехали?

Указательным пальцем нажимаю пуговку питания. Она плавно тонет в корпусе. Большими шмелями, зажужжали крылья кулеров. Токи, искровыми волнами, разлились по материнской плате, разминая ее не совсем женское тело. Процессор, энергетическим хлыстом, получил звонкий удар по темечку. Возбуждился сходу и начал терроризировать весь остальной народ. Ы-а-а-ы, передернул затвором винчестер. Сразу же нашел цель, и начал поливать бесконечной очередью, нулей и единиц, дисплей. Он, вздрогнул от неожиданности, целофаново шелестнул и показал черно-белые загрузочные строчки. 'Виндовоз-XP', в знак приветствия, пома-

хал своим четырех цветным флажком и радостно проиграл веселый марш.

Монитор расцвел в улыбке. После некоторого раздумья, подарил мне море, пальмы и золотистый песочек. Посреди этой экзотики, как звезды на вечернем небе, начали загораться иконки программ. "Клава", как истосковавшаяся женщина, нежно приняла мои пальцы и прогнулась, всеми кнопками. Очередное любовное свидание, человек-машина, началось.

С чего начать? Может, пошаримся по сети, али фильм какой нить новый скачаем? Замелькали кадрики файлов. Клик, клик. Ожила мышка-норушка, хвостатая, оптическая зверушка.

Пол часа ушло, на просмотр новых поступлений. Мля, новых фильмов нет. В играх тоже сплошной отстой и застой. От экрана начинает воротить как от вокзальной, грязной бичёвки.

С безразличием разворачиваюсь и начинаю смотреть в окно. Сквозь неплотный тюль, вижу унылую картину. Фонарь отражается в весенних лужах. В этих грязно-льדיнистых, больших клякса. Зима заканчивается, как деньги в кармане. Мрачно и сыро. Людишки бегут, семена и поскользываясь, через дорогу в супермаркет. Вечерние затарки. Купить пицци, унести в свои норки и там сожрать. Насытить своих детенышей. Так было, так есть и так будет. Аминь.

Ого и снег липкими хлопьями опять повалил. Наверное,

завтра морозец будет и придется на цыпочках ехать по гололеду. Глянем-ка погоду на нашем сайте. Трык, идем на главную страницу, дорогой, раздолбайской, сетевой фирмочки. Она дерет с меня – хрен знает, какие деньги – за хрен знает какие услуги. Короче хрен за хрен. Обменный курс вполне равноценный.

Так, погодка... Да, точно, по гололеду придется вензеля выписывать. Похолодает, до минус десяти. Снежок подмерзнет, катушка будет. Нет "копейку" свою, пока трогать не буду. Поезжу на автобусе. Так, а это что такое? Ну-у и тут без рекламы ни куда. Как всякой фигни, понатыкают в Интернете.

Смотрю на красочную, картинку, в стиле "фентэзи". Рыцарь красив, ни чего не скажешь. Громадный, весь в завитушках меч и тупой целеустремленно-возвышенный взгляд. На голове, блестящий котелок с рогами. Из-за плеча, с глупой улыбкой, выглядывает, придурковатый скелетик. За ними виднеется таинственный замок, на высокой скале. Игра называется, Ультра. Интересненько.

Пойдем – ка, глянем -ка. Пойдем -ка, глянем – ка. Как говаривала, одна страшненькая, мультяшная девчушка. Нажимаю копирование. Пошла милая. Пока качается, Джону звякнуть. Давненько не слышно было, наш голос совести. В трубке длинные гудки. Ну и ладно, сам виноват. О, готово. Укачалась. Так пустим установочку. Пока идет, оглядимся. Учебник по Ультре-онлайн.

– Прочитай меня – Прямо как у Алисы в стране чудес – Съешь меня.

Добро пожаловать в мир Ультры. Тра – ля – ля... данное руководство содержит информацию, которая поможет Вам, создать персонаж, и начать исследовать мир УЛЬТРЫ. Все как обычно вроде – Фэнтези. Начало стандартное. Так, о персонажах... Некроманты, паладины, рыцари, маги... Хм, самурай. Что-то новенькое. Все буду самураем. Самый клевый здесь чувак. Пора уже в игру. Так, а это что?

-Спасите. Спасите меня, пожалуйста. Я умираю. Я уже схожу с ума. Спасите Парадокса... – Надпись в тексте, совсем другим шрифтом. Хм, не понятно. Что за Парадокс? Кто такой Парадокс? Ладно, разберемся. Главное ввязаться в бой, а там посмотрим. Игруха, уже давно развернулась и выбросила иконку на рабочий стол.

Я люблю играть. Я перетекаю из реальности в игру, мыслящим, пульсирующим студнем. Неожиданно ледяная волна страха, обдала все тело. Фррррррр. Злая стрекоза, с крыльями-бритвочками, начала метаться в мозг. Бритвы начали шинковать мое сознание, превращая реальность в фарш. Дикая мысль родилась в голове и начала расти, с хрустом трескающегося ореха, раскалывать череп. Существует настоящий мир. Мир, где я живу, отражение, настоящего. Ультра, отражение, нашего мира. Я, тоже здесь отражаюсь. Где же реальность? Может быть эти отражения бесконечны. Компьютерные игры. Чаты. Вымышленная жизнь. Общение в сети.

Виртуальная реальность. Это бегство. Тебя от нее. Ее от тебя. Всех друг от друга. Все эти жертвы для того, что бы он встретил ее. Она его. Все встретились друг с другом. Сколько раз я был свидетелем, как лучшие виртуальные друзья и любовники, буквально с первых минут, становились злейшими врагами в реале. Игра в жизнь, не когда не заменит саму жизнь. Зато так проще. Не надо напрягаться. Тебя ни кто не видит реального. Какой у тебя прыщик на лбу, как ты ковыряешь в носу. Тем более если выпил пива, собеседник не почувствует запаха перегара. Есть и еще один огромный плюс. Можно записаться и начать все заново

Так начнем же. Без всякой записи. Вот только "ник" надо придумать. Печатаю, первое, что приходит в голову – Карабасофф. Откуда это? Да, сам не знаю. Время 20 54. Напяливаю, шлем, перчатки и костюмчик. Все денежки с прошлой сделки, за это чудо современной электроники отдал. Зато в игре чувствуешь, видишь и слышишь, как в реальной жизни. Это того стоило. Надеваю комповские причиндалы, со скрипом. Мала кольчужка, однако. Ну, какая есть. Затая дыхание, щелкаю на иконку. В путь.

Глава 3.

Волшебная дверь.

Первое впечатление, когда оказываешься в УЛЬТРЕ – это музыка, яркие краски и какая то необыкновенная пуль-

сация. Словно попадаешь в переливающуюся радугу. Просто так приятно, как будто бы вернулся в детство. Прилив непонятной радости и неудержимого веселья. Радужные краски потихоньку тают. Запах тут странный. Пряный. Ванильные вафли с клубничным сиропом, сдобренные жевательной, мятной резинкой. Необычно, но приятно. Оглядываюсь. Одноэтажные, добротные, но без всякого шика здания из серого камня. Крыши крыты, красной черепицей. Над каждой дверью, деревянные вывески. Кривые улочки. Небольшие разномастные деревца. Мостовая из желтых кирпичей, так и зовет прогуляться. Оглядываюсь и понимаю, я в маленькой деревушке, под названием Макото-Дзима. Это название, само-собой возникает у меня в голове. Странно.

Подхожу к ближайшему домику. "Оружейная лавка Японии" Оглядываюсь, над каждым зданием, деревянный флажок- вывеска. Вроде все понятно. Вон там плотник, там портной, там закусочная. О, даже банк есть. Все как в реале – но я знаю – это игра. У самой стены, зеленое деревце, неизвестной породы. Трогаю его. На ощупь листики мягкие и нежные. Чувствую даже аромат ментола и меда. Все очень реально. А я то тут каков? Смотрю вниз. Сразу же перед глазами всплывает зеркало. Какой то мужчина в шароварах и распашонке. Поднимаю взгляд. Исчезло. Повторяем, опять. Мужик вновь появился. Машу рукой. Он мне тоже.

Ха, да это же я. Здорово. Только захотел – Тут же перед тобой зеркало и ты видишь себя во весь рост. Практично.

Вот бы нашим женщинам такое в реале. Дорогостояло бы это зеркальце. Опять смотрюсь в свое отражение. Произведем анализ. А что? Гарный японский хлопец, Карабасофф. Всем вышел. Подтянут. Крепок. Волевой взгляд. Сабелька, какая то в руке. Ух, ты! Тысяча золотых в кармане. Погулять можно. Себя показать, на других посмотреть. Чего стоим, кого ждем? Вперед навстречу подвигаем.

Какое-то время хожу по местным магазинчикам. Общаюсь с аборигенами. Меня здесь уважают. Люди мне кланяются и довольно приятно приветствуют. Правда, все в одном ключе.

– Здравствуйте, уважаемый Карабасофф-сан! Купите это, купите то... – Народ душевный, добрый и простой. Так и норовит, что ни будь впарить. Главным образом, что тебе и на фиг не надо. Только подойдешь к кому ни будь в этой японской деревеньке, как сразу же рот до ушей. Глазки зажимают и пищат как мультяшки из аниме.

-Карабасофф-сан, посмотрите на мои товары, они вам очень и очень нужны. Без них вы в УЛЬТРЕ, ну ни как не обойдетесь – Просто милые люди...

800 золотых ушло на покупку, рекламируемых местными хитрюгами, ненужных вещей. Пытался потом сдать назад. Взяли по цене в три раза меньшей, чем покупал.

– Уважаемый Карабасофф-сан. Мы не нуждаемся в ваших товарах, которые вы нам хотите предложить – Хм, чек забыл взять. На ошибках учатся. Первый раз в жизни пришла

МЫСЛЬ.

– Где налоговая полиция? – Да уж, в Японский монастырь со своим уставом не лезь. Хотя, я теперь тоже здесь живу. Получается я тоже японец. Неожиданно, опять утыкаюсь носом в оружейную лавку. С чего начали, к тому и пришли. Захожу к оружейнику. Милый, сухонький как бамбук, дедушка Фагочи. В сиреновом кимоно и деревянных желтых сандаликах. Кланяется, трясёт своей реденькой, козлиной бородкой и сюсюкает.

– Купите эту броню Карабсофф-сан – заискивающе смотрит мне в глаза.

– Да она мне большая и сил пока еще нет, её носить – недовольно морщусь.

– Нисего. Нисего. – маленькие глазки бегают, в узких щечках – Вы быстро окрепнете, а брони уже не будет – Ну и что? Уговорил меня, красноречивый старикашка. Пришлось положить эту броньку в рюкзак. Бросить жалко и одеть нельзя. Попробовал натянуть на себя. Тяжеловата. Слаб еще. Выхожу опять на узкую улочку. Солнышко опускается к крышам домов. Вечер. Здесь тоже смена суток существует. Неожиданно вижу перед глазами, мерцающие синим светом буквы. Они появились в воздухе, прямо перед моими глазами. Читаю. Сам князь, хочет меня лицезреть. Оказывается, я здесь уважаем. Получил вежливое приглашение во дворец. Ни куда не денешься. Пойду предстану, пред светлые очи, отца японской монархии.

Не успел я это подумать, как оказался совсем в другом месте. Стою на зеленой, зеленой, очень зеленой траве. Она светится изумрудностью. Справа мраморный, гордый орел на постаменте. Слева красный, круглый фонарь, большой, как арбуз вывернутый наружу. Воздух так нежен и ароматен, что хочется просто стоять и пить его. Впереди мостик из легких, белых досточек. По краям перил, желтые фонарики поменьше и светятся интимно – мягко. Я иду вперед. Скрип, скрип, слышу под ногами, какой то мотивчик. Настил приятно пружинит.

-Добро пожаловать в твой дом, самурай Карабасофф. Хоть сейчас твои навыки, как тень под полуденным солнцем. Ты сможешь доказать, что ты будешь чтить кодекс БУШИДО. Ты принимаешь это? – Раздается голос, откуда-то сверху.

– Да – шепчу я. Этого достаточно. Меня услышали. Я знаю я, чувствую, я вступил на путь Бушидо – я Самурай.

Двигаюсь дальше. Впереди небольшой пруд. Маленькое озерцо, чуть рябит мелкой волной, отражая в себе вечернее, темное небо. Мои ноги коснулись земли, и я сразу понял, что такое сакура. Говорят это вишня. Глубокое заблуждение. Эти деревья, просто розовые облачка, от которых на душе становится приятно и тепло. Их много вокруг. Я теперь понимаю, почему японцы, в своей поэзии прославляют сакуру. Это, когда твое сердце начинает расцветать и благоухать вместе с деревцем. Блин ...

Нос к носу сталкиваюсь, с каким то мужиком, в странных, желтых одеждах. Да, одет шикарно. Седой локон выбивается из-под красного диковинного шлема. Важный такой. Длинный меч, чуть ли не с него ростом. Сердит и величествен. Что здесь интересно, так это то, что когда видишь человека, сразу в подсознании возникает вся информация о нем. Телепатию тебе дают, как бы в нагрузку. То есть, безвозмездно. Смотрю на грозного мужика.

– Легендарный Лорд Самурай – появляется информация, у него над головой.

-Приветствую тебя самурай Карабасофф. Я Даймио Хаочи – феодальный лорд этих земель. Раз дорога привела тебя сюда, значит, ты хочешь познать путь самурая. Каждый может, махать мечем, но не каждый может стать самураем. Изучить путь воина, это половина дела. Познать путь самурая. Принять кодекс Бушидо – вот самая главная мудрость. Ты пройдешь 7 испытаний. Что бы доказать приверженность кодексу Бушидо. Первое испытание, покажет твою способность в принятии решений. Тебе надо лишь пройти по зеленой дорожке. Не спеши показать себя сразу во всем. Будь мудр.

Что-то я начал проникаться японской философией. Давненько я своих боссов, не слушал с таким почтением. Он со мной говорит очень почтительно. Хотя малейший кивок седой головы и через несколько минут мой труп терзали бы собаки, которые бегают рядом. Характерная черта каждого

японца – люби и уважай своего врага, но расправляйся с ним хладнокровно.

Две псины, как бы невзначай заходят мне за спину. Да хорошие собачки. Наверное, им часто перепадает свеженина. А вот хрена вам, друзья человека. Разворачиваюсь и иду по зеленой дорожке. Слева от меня стоит охранник князя – Сариен Го Армальгидарвист. Хорошее имя, главное простое, без выпендрежа. У хозяина этого простенького имени, большой, тяжелый лук. За поясом кинжал без ножен. Одежды, не такие яркие. Сероватые какие-то, странные. Безразмерные. Он спокойно, без всяких эмоций пропускает меня. Проходя мимо, я улыбаюсь.

-Братан, как служба? – ноль эмоций. Я просто спросил у статуи. Морда железо-бетонная, усы сосульками, но сила в нем чувствуется. Восток дело тонкое – как китайский презерватив.

Ступаю на дорожку, выложенную зеленым, тщательно отполированным мрамором. Делаю несколько шагов. По телу шелестит сквознячок опасности. Это чувство, меня всегда выручало. Останавливаюсь. Глубокий вдох. Закрываю глаза. Резкий выдох. Легкие наполняются кислородом, он бежит по всему телу. Сейчас что бы не случилось – организм может обойтись без кислорода 3 минуты. Из-за пояса достаю небольшой, легкий меч. Мне это определенно нравится. Глядя на каждую вещь, получаешь полную информацию.

В голове бегут строчки. Меч – Бокуто. Урон 9-11. Тре-

буемая сила 20. Скорость оружия 53. Одноручное оружие. Требуемый навык – Владение мечем.

В нерешительности останавливаюсь. Меня ни кто не подгоняет. Надо посмотреть, с чем идем в бой. Давай-ка все по порядку. Глянем, что мы имеем, пока не поймали нас. Опускаю взгляд и смотрю на себя в зеркало. Итак – Подштанники. Татсукэ – хакама. Требуемая сила 10. Что дает? Ничего. Нафиг. Зеленые портки, хорошо слились с мраморной плиткой. Так экибанисто улеглись, будто бы их сюда специально положили, самые лучшие дизайнеры.

Пошли дальше. Хакама – ну типа юбки до пяток. Сине грязного цвета. Для чего? А не для чего. Первое желание выбросить. Ага, а в чем ходить? Чем ноги прикрыть? Ладненько. Посмотрим дальше. Хакама – сита – рубашка по-нашему. Такого же темно-засранческого цвета. Тоже ни чего не дает. Просто мой голый здоровый торс, скрывает.

А вот это вещь хорошая. Кожаный жингаса. Шапка по-нашему, а сколько защиты. От физического нападения 4. Защита от огня 3, от холода 3, от яда 3, от энергии 3. Мля. Анализаторы сразу срабатывают. Бьют здесь в первую очередь по башке, если шапки тут такие хорошие. Ну, вообще то голове всегда защищать надо – мы же ею едим. Не дай бог что случится. Куда потом хот доги с пивом пихать а? Может, я ошибаюсь? Жизнь покажет. Ладно, что там у нас еще? Тапки обыкновенные. Но почему они называются, Варажи и таби. Таби – тапки наверное. А варажи – варежки что ль? Нет

нигде варезек. Опять обманули. Мдя, надо японский язык на досуге поучить. Ладно, пошли дальше. Записная книжка, ясно. Свечка – что бы на могилку поставить что ли? Ого, 50 чистых бинтов. перевязку я сделать смогу. Но зачем 50 то бинтов? Что-то страшновато становится.

1000 золотых было в самом начале. Сейчас всего 200. Тут без комментариев. Мне здесь определенно нравится. У нас рождается человек, ему хрен что дают, а тут сразу 1000 золотых,

типа материнский капитал или деньги на упокой. Нет скорей всего подъемные. Хороша ты страна Восходящего Солнца.

Смотрим дальше. Ножик и ножницы. Незаменимая вещь в походе. Может и в бою пригодится. О, вот самое главное – книга Бушидо. Я прикасаюсь с благоговением к красной, обложке. Пальцы ощущают нежное тепло и мягкость бархата. Открываю первую страницу. Читаю.

Пункт первый. Убийство честью – вы можете убить любого врага, если уверены в своей чести, но если вы сомневаетесь, вы не сможете даже встать с земли после промаха. Что такое честь для самурая и чем она отличается от девичьей? Надо узнать.

Пункт второй. Защита – позволяет получить стойкость и здоровье, при каждом парирование ударов.

Пункт третий. Уклонение – позволяет блокировать магические атаки.

Пункт четвертый. Вторая позиция защиты – позволяет восстановить, всю силу при удачном парировании атаки.

Пункт пятый. Проникающий удар – просто пробивает все. Коротко и ясно. Давно бы так.

Пункт шестой. Удар – Ветер – бьет противника, а его союзник, который стоит рядом, цепенеет от ужаса. – Ой как моего дружка метелят – то. Ой, ой, ой. Но извини братан, я тебе ничем помочь не могу. Как мне знакомы такие ветреные удары.

Пытаюсь попробовать приемы. Все по очереди. Все получаются, кроме удара-ветер. Голос сверху вещает.

– Нужно повысить бушидо, до 70 – Смотрю на себя в зеркало. У меня только 35. Еще тренироваться и тренироваться. Ладно, пойдем биться. Застоялся я что-то.

Перехожу в состояние боя. Неожиданно музыка меняется, становится энергичной и боевой. Настроение автоматически, тоже повышается. В задницу, словно вставляют батарейку Энерджайзер. Хочется петь и совершать героические дела.

Пошли, посмотрим, что там за задание. Иду неторопливой походкой. Зеленая дорожка резко заканчивается. Передо мной небольшой дворик, обнесенный живой изгородью. По нему, понунив головы, еле волоча ноги, тусуются штук десять хмурых личностей. Стайка непуганых зомби. Затерянные души самураев, понимаю, глядя на них. Какие-то грустные и неухоженные, прямо как бомжи без опохмелки. Ходят,

еле передвигая копыта. Озираются. Наверное, знают, что я приду. Одеты, в грязные лохмотья. Когда ни будь тоже, окажусь на их месте? Меня тоже чики-пики? Нет не дамся.

Итак, задание, надо убить 3 проклятые души. Очищение через убиение. Делаю несколько неуверенных шажков вперед. Подхожу к одному, Оборванец, резко бросается на меня без предупреждений. Бац, по башке мечем – лежит родной. Хорошо, с первого удара замочил. Был мертвый, стал еще мертвее. Голос в голове оповестил. Надо убить еще две потерянные души. Сейчас сделаем. Жалко что ли? Осторожно двигаюсь дальше, ко второму бойцу. Первое впечатление, что я ему не интересен. Но как только приближаюсь к нему, на расстояние пяти шагов, он неожиданно бросается на меня, быстро выхватывая из-за пояса кривой ножик. От страха, машу бокуто. Голова отлетает, футбольным мячом. Обезглавленное тело, с глухим стуком падает на траву. Словно уронили мешок с картошкой. Ну, я нечаянно. Сам первый полез.

За третьим пришлось погоняться. У него лук со стрелами оказался. Отбежит и вжик в меня. Пару раз, чуть не попал. Да и верткий гад. Долго бегал за ним. Наконец, загнал в угол. Хотел он стрелу мне в грудь пустить, но не успел...

Все, задачка выполнена. Надо начальству доложить. Пошел к Даймио. Улыбается в седые усы. Дал мне кожаный До. Типа корсета такого, на броню совсем не похоже. Примерил. Защита конечно покрепче, чем рубашка будет.

Еще заданий много, но я что-то не хочу их все проходить. Получается, как в школу попал. Ну, на фиг. Я же поиграть хочу. Пойду, как ни будь, сам жизнь узнаю. Привычка пропускать занятия в школе и тут сказывается. Потихоньку пробираюсь к переливающемуся, синему зеркалу телепорта. Откуда-то сверху, скрипит голос.

– Вы еще не прошли основные испытания.

Что-то не хочется. Я буду особенным самураем, который будет вести свою собственную школу – Самураев пофигистов. ныряю в светящееся голубоватое облако и оказываюсь снова а японской деревеньке, Макото -Дзима. Я знаю, Даймио, мне это еще припомнит. Начальство, злопамятно. А похрен, это будет потом, а сейчас я свободный, довольный собой самурай, по имени Карабасофф. Буду гулять и наслаждаться местными достопримечательностями. Встречные люди опять кланяются мне. Я кланяюсь им. Как бы побольше узнать про это место. Может тут газеты или книги какие ни будь продаются? На перекрестке стоит, какой-то хмырь в грязном халате и тупо смотрит себе под ноги. Подхожу и вежливо интересуюсь.

-Уважаемый, как пройти в библиотеку? – он мне махает куда-то вправо. Даже не удосужился ответить. Вежливый, блин. Разные тут типы. Почти, как в жизни.

Библиотека оказалась рядом. Через два дома. Она встретила меня, запахом пыли и кошек. Наугад взял с полок несколько книг. Все они оказались пустыми. Не понял. Это

я их должен написать что ли? Вышел опять на улицу. Ночь мягко опустилась на городок. Включились фонари. В домиках зажглись желтоватым светом, окошки. Иду по кирпичной мостовой. Все видно просто замечательно. На душе спокойно и легко. Пока ни встретил, ни одного живого человека. Только компьютерные персонажи. Но все равно они мне здесь нравятся. Да еще эта музыка. Она пульсирует и растекается по всему телу. Давненько я хотел сюда попасть.

Наслаждаюсь неспешной прогулкой, по ночному, японскому городку. Прохожу мимо водопадов. Их несколько. Струи сверкают в лунном свете и звенят нежными колокольчиками. Зашел на маленький мостик и невольно залюбовался. Нежное журчание. Лунная радуга, которая то появляется, то исчезает в струях водопада. Облокотился о красные, деревянные перила, смотрю на воду. Мое отражение, тихонечко колышется на воде. Как хорошо. Здесь не может возникнуть что-то плохое. Люди совсем другие. Здесь физически возникает только добро. Местные аборигены даже не смогут, в такой обстановке подумать о пакостях. Тут и поэзия другая.

– Мимо нашего окошка пронесли покойничка – в Стране Восходящего Солнца, такие строчки, физиологически не смогут возникнуть в мозгу. Я смотрю на хрустальные, журчащие косички маленького водопада. Японская лирика, Хайку, сама собой возникает в голове. Строчка за строчкой.

С Сукой – Симой, стояли у водопада мы,

Наслаждаясь, ароматом цветущей сакуры.
Сима, ну почему же ты, такая Сука.

Какая прелесть, эти Хайку. Просто волшебная музыка, для сердца одинокого самурая. Я люблю Хайку. Я люблю тебя Япония!!! Страна не до вставшего Солнца. Не до питого sake. Не до целованных гейш. Я не прощаюсь. Карабасофф скоро вернется и устроит вам тут культурную революцию. Эскейп.

Удар Вспышка. Первое ощущение, что я сидиром, из которого вынули диск. Я пуст, как может быть пуст, выпотрошенный сидюк. Открываю глаза. Мерцающий экран монитора. Шлем, перчатки и костюм, лежат на полу. Все тело застекло. Встаю и по привычке разминаюсь. Не понял, откуда эта звенящая ПУСТОТА. Пустота пустот. Понимаю, больше нет музыки и теплых волн. Все такое серое и безжизненное. Подхожу к окну. Вот и дежавю. Опять быстро семенит толстая тетка, которая бежала в магазин совсем недавно. Забыла наверное, что-то купить. Как обычно у женщин. Все купят. Придут домой, но что ни будь забудут. Есть два типа склероза. Склероз и склероз женский, клинический. Начинается с самого детства и до самой смерти. Из задумчивости выдергивает звонок телефона. Что-то такая лень, даже трубку взять не хочется. Ищу глазами. Ага, вот она, лежит спокойно на полу.

-Алло, здорова. Че, забухал что ли? На тебя это не похоже – по голосу узнаю Бориса. Работаем вместе, в агентстве недвижимости.

– Да нет – слова даются, почему-то с трудом.

-Че, обкурился?

-Да нет, а у тебя есть что ли?

– Гы. Нет. Ты же знаешь, я не курю.

-Да я тоже. Так шутка. Что звонишь, среди ночи? Я уже спать ложусь.

– На работе не был сегодня почему?

-Да с каких пор мы по воскресеньям работать стали?–
Тишина. Потом ехидный голосок про хихикал.

-Ты что, с телкой завис там?

– Борь, охренел? С какой телкой. Скажи прямо, что хочешь?

– Да так ни чего. На работе что б был завтра. Ну, то есть уже сегодня, а то Вадик порвет, как грелку – короткие гудки. Ни чего не понимаю. Но смутные подозрения начинают свой разбег. Подхожу к компу.

Захожу на страничку погоды. Сегодня оказывается уже понедельник. Потепление до 0 градусов. Включаю телек. Да, сегодня, понедельник. 23ч – 59мин. Легкая тошнота подступает к горлу, я ложусь на пол и плыву. Не может быть. Я был в Ультре, почти 27 часов. Ни сонливости, ни чувства голода, только легкая тошнота. Встал. Подхожу к зеркалу. Из зеркала тарашатся красные глазищи, а так ни каких изменений.

Хм, а что за царапина на щеке?

Потрогал. Больно. Да конечно, мертвый самурай пытался меня достать, но лишь слегка поцарапал, своей стрелой. Ха. Плоским юмором я себе делаю анестезию. Иду в спальню и падаю на диван, засыпая уже в полете.

Мне опять снилась армия. Опять глаза Джамала. Глаза волка. Глаза садиста и убийцы. Я смотрю в них и пытаюсь проникнуть туда вглубь, где видны огоньки. Ловлю один из них. Штык нож упирается мне в печень. Я знаю, если я сейчас на него пойду, нож отдернет и он проиграл. Джамал, сникнет и станет маленьким и не заметным.

А если не уберет? Лучше об этом не думать. Я делаю шаг вперед. Рука его дрогнула и пошла назад, но бок вдруг обжигает, как будто ткнули тлеющей веткой. Штык-нож зашел в меня наполовину, мы стоим и смотрим друг другу в глаза. Слышу истерический крик одного из его шестерок. Убили! Убили!

...Лежу под метровым слоем воды. Тонкая соломинка тянется к воздуху. Главное не захлебнуться. Потихоньку рывками втягиваю воздух. Как я люблю дышать. Как я люблю воздух. Воздух – это жизнь. Это моя жизнь. Ужас наполняет все мое тело. Такого ужаса я больше не испытывал, ни где и ни когда. Я задыхаюсь. Если чуть глотну воды – захлебнусь. Вот она жизнь, совсем рядом, через толщу воды.

Я вижу женщину, в белом медицинском халате и на-

чинаю различать звуки. Постепенно, приблизительно через час, этой дикой борьбы за воздух, становится, немного легче дышать. Еще через час, дыхание восстанавливается полностью.

Я вижу. Я слышу. Рядом девушка в белом халате. Я пытаюсь поднять руку, но ничего не получается. Медсестра, наверное, что-то почувствовала, наклоняется ко мне. Хочу спросить – Где я? Но едва слышно шепчу-

– Пить. Пить.

-Потерпи родной, потерпи солдатик, тебе нельзя – Она смачивает мне губы влажным полотенцем и сразу начинается процесс восстановления. Ощущаю руки и ноги. Первый мой вопрос странный.

-Печень не задета???

– Сейчас – говорит медсестра. Подходит доктор – усталый, лысый мужик.

-Все в норме, печень не задета. Только кишечник. Все сделали хорошо. Но больше мне на стол не попадайся. Не люблю, когда во время операции мне говорят, что нужно делать...

Я просыпаюсь, с мокрыми глазами, как всегда, когда мне снится армия. Надо собираться на работу. Много дел и все их надо сделать.

Глава 4.

Я люблю тебя, Япония.

Меня окружает серость и обыденность. Вроде все как обычно, но пропала сочность красок и появилась пустота. Звонящая пустота. Какая-то, не до заполненность.

На работе все идет своим чередом. Про вчерашний прогул, даже не вспомнили. Тихонько работаю, как обычно. Звонки покупателям, продавцам.

-Добрый день Клавдия Ивановна. Вы еще не передумали меняться? Это Игорь Семенович вас беспокоит. Как ваше здоровье, как ваша собачка? А вариант на правый берег вам не подойдет? Ну ладно. Извините, что вас побеспокоил – Старая гримза. – Это я, уже, когда трубка положена. День тянется как жвачка, и жевать устал и выплюнуть нельзя. Некуда. Как-то быстро прошел обед. Потом показал квартиру в Центре, двоим клиентам. Рожи кислые. Квартирка конечно супер, а денежек то не хватает. Ну сорри, милые мои покупатели. Копите деньги в банке. Вышел на шумную улицу. Глянул на часы, уже четыре. Можно и домой. Скажу, что долго квартиру показывал. На ближайшей остановке запрыгнул в автобус и плюхнулся на свободное сиденье. Подремать чоли? Подремал.

Очнулся, стою у маленького окошечка. Черненькая, смазливая девушка, радостно кривит мордашку.

– Так вы хотите перевести 300 долларов в Нью-Йорк? – её личико озаряет милая, услужливая улыбка.

-Нет – постепенно выплываю из сна. Ни фиги не сооб-

ражаю. Оглядываюсь. Знакомое место. В этом банке я часто бываю. Здесь у меня открыт, небольшой счет. Прихожу сюда раз в месяц. Отложить небольшую сумму на черный день.

– Молодой человек, вы только что сказали, что хотите перевести деньги в штаты – девушка занервничала.

– В какие штаты? – я чувствую себя идиотом, да не простым, а кругленьким таким.

– Мужчина – уже серьезно, без всякого кокетства, уставилась на меня, глазами шариками. Чернявая челка, начала топорщится над бровями. Наш банк, переводит деньги, по всему земному шару. Быстро и совсем небольшие проценты. Вы только что сказали, что хотите перевести 300 долларов в Нью-Йорк. Я вас правильно поняла?

– Извините – мотаю головой – я наверное ошибся – С диким чувством, чего то незаконченного, выхожу из банка. Быстро осматриваюсь. Нахожусь в центре, до автобусной остановки рукой подать. Волоча ватные ноги иду к остановке.

Пока ждал автобуса, все думал – Что же со мною было? Наверное, переутомление.

Когда приехал домой, первым делом протопал на кухню. Поставил вариться пельмешки. Зашел в комнату. Завел комп. Начинает поколачивать. Знакомое, какое то ощущение. Где же это было или не было. Наверное так наркоманов уколется тянет. Да уж, а Ультра то тут при чем? Интересные ассоциации.

Ну ладно, пельмени в тарелке, ставлю рядом с монитором. Первая просто тает во рту, вторая уже жуется, а третья просто ф-ф-фкусная!!! Так надо подстраховаться. Беру китайский говорящий будильник. Сейчас 20- 35. Ставим на 06-00. Так что, если что – разбудит во время.

Энтер и я в Макото – Дзиме. Именно там где и был. Перед водопадом. Ох – эта божественная музыка и приятные, теплые волны. Они сразу же растекаются, по всему моему телу. Потихонечку прихожу в себя. Оглядываюсь по сторонам и начинаю двигаться к оружейной лавке. Она совсем недалеко. Толкаю знакомую, скрипучую дверь и прохожу в сельский магазинчик. Ощущение такое, как будто я отсюда и не выходил совсем. Возле стойки суетится, мой недавний знакомый.

– Здорова Фагочи. Здорова, старый мудак – как то само собой обнимаю его и хлопаю по спине. Халат у него воняет, реальным потом. На мудака, он не обижается. Думает, наверное, что это, что-то уважительное, на молодежном сленге. Ну, вообще то да, я это с уважением к нему. Только дедуля, хотел мне как обычно впарить свои куплеты.

-Карабасофф-сан, посмотрите на мои товары...– делаю удар на опережение.

– Фагочи, дай глянуть, что-нибудь особенное – Он расплывается в счастливой улыбке. Узкие глазки совсем зажимаются, ручки складываются на груди лодочкой.

-Как я, рад, Карабасофф-сан, что вы заинтересовались настоящим оружием.

– Мне надо меч. Не идти же мне с крестьянским бокуто, в этот неизведанный мир – Старикан, расцвел, как майская сакура. Глазки заблестели, бутылочными стеклышками. Засуетился, словно теща, к которой неожиданно заглянул, любимый зятёк. Он осторожно взял меня под локоть и повел в свои заглашники. Мы прошли через узкую дверцу. Пахнуло машинным маслом и железом. Фагочи нагнулся, поднял с пола огрызок свечи. Тронул фитиль пальцем. Яркий огонек осветил, оружейную комнату. Да, в чулане у Фагочи, есть что выбрать. Настоящая сокровищница.

– Вот взгляните, Карабасофф-сан. Это, турецкие сабли – показывает своей высохшей, как у мумии ручкой на массивную, дубовую полку. На ней стоят, какие-то ржавые огрызки.

-Я, что похож на турка?– хмурюсь на него.

– Ой простите – старикан смешно моргает- Вот, меч викинга. Он очень хорош, но тяжеловат для длительного боя. А вот это Крисс – смотрю, какая-то хитрожепо закрученная сабля. Изогнута вся до невозможности.

-Нет, старина, что-то не катит – брезгливо морщусь. Уж больно этот крисс, напоминает пороссячью непотребность.

– Вот меч Палладина. Большой, мощный. Его удара, ни кто не выдержит. И стоит самую малость, всего каких-то сто золотых – не унывает оружейник. В недвижимости меня научили одной фразе, которая с торгашами действует безотказно. Я делаю усталое выражение лица и цежу сквозь зубы.

– Что так дорого? Да и выбор смотрю, у тебя не богатый

– Оба на! и здесь работает. Дедуля как-то извинительно разводит руками.

-Карабасофф – сан, хоросего мало. Посмотрите, господин на это чудо – он стыдливо, как восьмиклассница окурок, перед директором школы, достает откуда-то из-за спины, длинный узкий клинок. Он весь в замысловатых, диковинных узорах. По лезвию бегут, золотистые искорки. По телу пробегает приятная, теплая волна..

-Во, это по-нашему, по Бразильский – вырывается у меня непроизвольно. Такой я видел у охранника, Даймио. Меч интересный, чисто японский. Катана называется. Глядя на него, вижу. Наносимый урон 15-19. Скорость оружия 46. Нанесение повреждений огненным шаром -20. Удача+ 30. Ого, вот удачи нам конечно надо. Да и самое главное повышение интеллекта +1. Мелочь, а приятно. Отсчитываю старику 100 золотых, остается тоже 100. Маловато. Ничего, зато сабелька счастливая. Беру в руку, делаю несколько взмахов. Фагочи, зажмуривается как испуганная курица и втягивает свою седую голову в худые плечи.

-Ой, мля!!! Какая она легкая, удобная – В ладони неожиданно защекотало. Чувствую, как удача и интеллект, побежали вверх по руке и стали растекаться по всему моему глупому и несчастному телу. Красота. Люблю оружие. Особенно хорошее. Забывая поблагодарить старичка, толкаю деревянную, обшарпанную дверь и выхожу на улицу. Солнышко, ласково светит. Птички щебечут. Лишняя единичка интел-

лекта совсем не мешает. Скорей наоборот. А вот думается тяжелее и нецензурнее. В этом, подпрыгнутом настроении, топаю куда глаза глядят, глупо улыбаясь.

Оба на – вот и городские ворота. Что это? Между городской стеной и зданием местной кафешки – спортивные тренажеры. Соломенные чучела, подвешенные на столбах. Подхожу к одному из них. Потрогал. Мешковина, набитая соломой. В меру жёсткая. Вот сейчас и потренируемся. Надо немножко размяться. Достая катану и со всей силы пыряю в куль, с растопыренными ручками и ножками Клинок проходит словно сквозь облако. Бью еще раз. В голове звучит голос.

– Ваше умение владеть мечем, повысилось до 2-х процентов – Так все понятно. Со свистом луплю саблей по соломенному уродцу. Примерно через час наступает полное изнеможение. Устал, все-таки. Радио вещает в ушах.

-Навык владения мечем, повышен до 25 процентов. Больше вы не можете поднять это умение на снаряде. Вам нужен живой противник – Как интересно звучит. Местные власти, сами меня толкают на преступление. Ну, заметьте, это не я сказал. В бой, так в бой. С доброй улыбочкой выхожу с тренажерной площадки. Вывеска над дверями бросается в глаза. "Еда и напитки, у Орниды." Надо перед боем подкрепиться. Захожу в кафешку. Заведение небольшое, можно сказать интимное. Четыре небольших круглых столика. Полумрак. Запах пережаренного чая. Завуалированная простотой, рос-

кошь. Сажусь на круглую табуретку к ближайшему столу.

-Что, Карабасофф-сан, изволит заказать? – Неожиданно слышу сбоку, ласковый голосок. Из-за красной, бархатной портьеры, выныривает хрупкая девушка. Восточная, раскосая улыбка, служит неплохим дополнением её миниатюрной, фигурке школьницы. Правда грудь она скорей всего, одолжила у классной училки. "Марь Ванна, дайте поносить до пятницы, я потом вам, отдам с процентами" Яблочки, круто налились. От неожиданности глупо улыбаюсь. Приятно когда тебя все знают. Особенно девушки с такими формами.

-Суши, пожалуйста – ляпаю первое, что приходит на ум.

Как же, слышу ваш голос, дорогой читатель. Что первое приходит на ум при слове, Япония? Тойота. Самурай. Суши. Тойота у меня была, разбил на Новый Год. 31 декабря в 20-30. Не дотянул до праздника немножко. Самураем, я себя и сейчас прекрасно чувствую. А вот восточного блюда, никогда не пробовал. Не откажите в любезности. Хочу просто. Это не каприз, просто хочу более глубокое проникновение в свою, новую Родину.

-Нет суши. Могу предложить сыр и французский хлеб – наивно хлопает узкими глазёнками восточная официантка.

-Девочка, ты мне еще гамбургер с хот догом предложи. Я в Японии, значит давай суши. Попробовать хочу – в голос подбрасываю металлические нотки классного преподавателя.

-Извините, уважаемый Карабасов-сан. Суши нет, но в

другой раз, обязательно приготовим – легкий румянец зали-
вает щечки. Ну, прямо ученица, которая обещает выучить
урок в следующий раз.

-Ладно, давай что есть – пытаюсь сдержать смех, снисхо-
дительно киваю. Беру колесо сыра, французский хлеб и кув-
шин молока. Откусываю осторожно.

Пытаюсь уловить отличия от реальных ощущений. Рас-
хожесть есть. Здесь, гораздо насыщеннее и вкуснее. Навер-
ное добавки, какие ни будь. Хотя как они это делают, ума не
приложу. Вот это игра, прямо реальной чем в жизни. Инте-
ресно, а тут все так натурально ощутить можно? Отгоняя от
себя глупые мысли, неуклюже делаю комплимент.

– А что, довольно вкусно. Спасибо Орнида, ты просто фея
поварского искусства – Она склоняется в запрограммиро-
ванном поклоне, но делает это естественно и непринужден-
но. Туника немного соскальзывает с плеча и я вижу ее грудки
колыхнувшиеся экзотическими фруктами. Успел даже раз-
глядеть, перламутрово-розовые вишенки.

Но тут неожиданно замогильный голос в голове преры-
вает мое любование прекрасным.

-Вы, чувствуете себя гораздо лучше. Если вы сыты, то
силы ваши будут восстанавливаться гораздо быстрее – Сам
понимаю, не дурак. По всему телу, растекается сила и уве-
ренность.

После легкой трапезы, попрощавшись с нежной Орни-
дой, выхожу на улицу. Вид тихого, уютного, японского го-

родка радуется глаз. Так хорошо, на душе, уже давно не было. Просто, пойду гулять. Куда? Да сам не знаю. А вы знаете куда гуляете, когда у вас хорошее настроение, после сытного обеда? К тому-же, после общения с приятной девочкой, мысли приобрели легкий эротический оттенок. Сквозь розово-зеленое восприятие окружающего мира, опять подхожу к городским воротам. Замкнутый круг какой-то. Когда гуляю в хорошем настроении, всегда прихожу на одно и то же место.

После некоторых раздумий, решаюсь пройти по окрестностям. Выйдя за городскую стену, не торопясь топаю по узенькой тропинке. Маленькие, декоративные деревца. Цветочки, упавшие с радуги и фонтанчики из капелек-бриллиантов. Красотища. Откуда-то с боку, ко мне подбегает, маленькая японка, лет 25. Почему-то с рыжими волосами и голубыми глазами. Ну не знаю. Я вообще рыжих японок не видел, а с голубыми глазами и подавно. Хотя де же я мог японок живьем видеть, только по телевизору. Это первая встреча. Глядя на нее, сразу понимаю – звать ее Анси. Как хорошо владеть телепатией. Вот бы в реальной жизни такое пригодилось.

Неуверенно потоптавшись, Анси потрянула огненной челкой и затараторила словно выученный заранее урок .

-Уважаемый Карабасов-Сан. Гигантские жуки, снова вытоптали мои посевы. Уже нет никаких сил, больше терпеть это. Пожалуйста, Карабасов – Сан, если вы убьете хотя бы десяток этих выродков, то я вас вознагражу – Она хитренько

так улыбнулась и опускает глазки. Розовые, тонкие пальчики с волнением, начали теревить цветастое кимоно на груди. Я тоже пытаюсь кокетничать.

– Девушка, да я и так без всякой награды, для вас сделаю, все что хотите. А где эти жучки?

– Там в пустыне – она машет маленькой ручкой и строит мне глазки – За лесом. Идите все прямо по этой дорожке и ни куда не сворачивайте. Да сопутствует вам удача, Караба-сов-сан.

-Ладно, крошка сделаем. Не скучай, я скоро вернусь – разухабисто подмигиваю. Щечки ее из розовых, становятся помидорными, она хихикает и прячет свое кукольное личико в ладошки.

Ну, вот теперь есть цель. Я не оглядываясь, иду по дороге, которая бежит по сказочному лесу. Хотя все почти как у нас. Те же дубочки, елки, березки. Настроение приподнятое. Жизнь хороша, когда идешь с катаной не спеша.

Минут через десять путешествия, оказываюсь перед деревянной высокой аркой. Рядом крест, какой то странный. Заканчивается петлей сверху. За воротами, пустыня. Желтый пляжный песочек. Ну, пошли что ли? Кактусы почти в рост человека. Большие как бочонки. Груда камней. За ними два трупа. Подхожу. Пытаюсь включить телепатию. Не получается, это просто тела. Неизвестные бедолаги. Не хотелось бы оказаться на их месте. Ну что же, идем дальше. Оставляя на мелком, песочке, глубокие следы, тупо бреду вперед. За-

мечая невдалеке, большой черный валун.

Сначала не врубился, но потом когда это зашевелилось, понял что-то живое. Ого, так вот вы какие жуки выродки. Вот это монстры!!! Таракан, размером с автомобиль Запорожец. Невольно цепенею. Но куда деваться. Пообещал Анси, надо выполнять. Ни кто тебя Карабасофф-сан за язык не тянул. Потихоньку подхожу к этому огромному, тараканищу. На меня ноль внимания. Вспоминаю – я же молодой боец. Меня ни кто не тронет, если я первый не нападу. Перехожу в боевой режим. Музыка становится быстрой. Настроение – боевое. Все равно чувствую себя скованно. Остороженько подхожу и вежливо, тыкаю катаной, этого монстра в попку.

Бабена мать! Долбить колотить! Как он на меня бросился! Зарычал сволочь, как сто кавказских овчарок. Сходу, ткнул за левый локоть. Бью его катаной, по башке. Еще раз. Промахиваюсь. Еще раз. С лезвия срывается шаровая молния. Жучилу, аж подбросило и перевернуло два раза по песку. Затих, ни каких признаков жизни. Готов гад. Будешь знать, как Ансины поля топтать, сучара. Оглядываю себя. Мне тоже досталось. Жизнь чуть не растаяла, как снежинка на ладони. Было 70 единиц, стало 25.

Неожиданно, откуда-то из-за спины, выпрыгивает еще один шустрик. Наверное, решил за дружка отомстить. Жопку в охапку и скачками прыжками. Жучила, не так резв как я. Потихоньку отстает. Бегу к выходу из этого страшного места. Оглядываюсь через плечо – насекомое прекратило пре-

следование. Понимает гадёныш, что со мной в беге соревноваться трудно. Тоже останавливаюсь и перевожу дух. Достаяю из рюкзака бинты и лихорадочно перевязываю локоть. С третьего раза получается. Жизни прибавилось до 50. Еще одна повязка на голову. Все, полное восстановление. Я, готов к бою. Смотрю тараканчик, медленно ползет от меня за холм. Хм, не уйдешь. Ничего, со спины бить можно. Не я первым нападаю. Набирая скорость, лечу на противника. Сближение, хрясь! Катана входит по самую рукоятку и туша разваливается пополам. Вот так удар! Насекомое медленно начинает исчезать.

На песке остаются чёрные, кожаные штаны. Гляжу на этикеточку. Сунните. Физическое сопротивление – 2. Сопротивление холоду – 3. Сопротивление яду – 3. Сопротивление энергии – 3. Годится. Снимаю юбку, хакаму и бросаю ее на землю. Одеваю, сунните. Смотрю на себя в зеркало. Во, совсем другое дело. В штанишках, выгляжу более воинственно, чем в платье. Ну, держитесь жуки выродки. Неожиданно в голове звучит голос.

– Вам еще надо убить 8 жуков.

Все понял, понял. Смотрю еще раз на себя. Владение мечом повысилось до 27, Бушидо поднялось до 51. Ясненько. Чем больше побед, тем больше навыков и здоровья. Да, кстати, а что такое – Бушидо? Достаяю красную, самурайскую книжку. Раскрываю на первой странице. Так, теперь я могу проводить все приемы, кроме наказания честью. Для этого

надо, знание бушидо – 70. Ничего, попробуем все остальное. Провожу эксперименты на третьем пациенте. Больше всего мне нравится, проникающий удар. Все очень просто. Расслабление и резкий проникающий выпад вперед. Пробую на натуре. Очередная жертва даже хрюкнуть не успела. Проникающий удар вспарывает , блестящий панцирь на спине.

На четвертом отрабатываю прием уклонения. Еще раз проникающий удар. Побежал гад. Догоняю. Дыщь, дыщь. Все. Внутри еще одни кожаные сунните. Пригодятся, продам, Фагочи. Дедушку надо порадовать новым товаром. Мой боевой дух начал набирать обороты. Где-то за час, убиваю всех 10 выродков.

Возвращаюсь в Макото-Дзиму, с добычей. В рюкзаке у меня 464 золота. 4 фиговых катаны. Несколько, каких то свитков, с магическими приемами. Пока не смог их прочесть. Голос прокомментировал.

-Надо учить магию – Ну что ж, учиться ни когда не поздно. С чувством глубокого удовлетворения, отправляюсь к Анси. Она так и ждёт меня у городских ворот, словно не сходила с места. Я еще ни чего не успел сказать, как она сунула мне кошелек с 1000 золотыми. Не этого я от тебя ожидал, Анси, не этого. Да, разочаровала ты меня детка. Ну ладно поймаю тебя на чем ни будь другом. Еще не конец сказочки.

– Уважаемый Карабасофф – сан, я благодарю вас, за то, что вы спасли мои посевы, от этих жуков. Ваши добрые дела останутся навсегда в моем сердце – Хоть бы поцеловала что

ли? Блин. Постоял еще. Но, Анси так хитренько улыбнулась и пропела своим мелодичным, кукольным голоском. – Приходите завтра, уважаемый Карабасов – сан. Завтра у меня к вам будет еще просьба. – Понял тебя, крошка. Динамщица ты еще та. Завтра опять поди деньгами откупишься. А где же, теплые человеческие отношения?

– Ладно, Анька. Жди меня и я вернусь. – Разворачиваюсь и с чувством, что меня где-то накололи, топаю к Фагочи. Старичок, покупает, все мои военные трофеи, доставшиеся в битвах с жуками-выродками. Я богат. Рюкзак приятно потяжелел. 1800 золотых, нежно позвякивают за спиной. С нестерпимым желанием, потратить денежки на увеселение души и тела, направляюсь в кафешку. Ох сейчас и погуляю! Неожиданно, в голове раздается звон будильника. Моего будильника. Там в хмуром мире меня ждут.

Надо возвращаться в реальную жизнь. Уходить из сказочной страны не охота. Как мне здесь нравится. Простому русскому Самураю. А, как же наверное скучает по Японии, женщина по фамилии Хакамада. Да, трудновасто, ей. Иришке, наверное, часто снится сакура.

Бедная, бедная девочка... Эскейп... Вспышка... Я сижу у монитора... Пустота...

Время 06 35. Надо на работу. Какая в задницу работа. Надо. Иду в душ. Только тут замечаю, что левый локоть отек и

болит... Ну конечно, это меня жучек укусил. Смешно. Блин, наверное, стукнулся о компьютерный стол, пока играл. Одеваюсь, стараясь не задеть больную руку. Есть, почему-то не хочу. Скорей бы закончился день и опять вернуться в Мако-то -Дзиму.

Глава 5.

Первый живой человек

На работу шкандыляю на расхлябанном, старом, как весь советский автопром, автобусе. Трястись целый час. Хоть посплю немножко.

Рядом садиться не до опохмелившийся бичара. Грязная, рваная болоньевая куртка. Из под синей ткани торчит кусок грязной ваты. Замызганная бейсболка с треснутым козырьком, сдвинута на бок. Недельная щетина, фиолетовый синяк и мутные глаза, цвета весенней лужи завершают картину. От него прет, как от целого пивного завода. Да, Россия страна бухих.

С ходу этот троглодит, начинает жаловаться мне, на свою гребаную жизнь. Не нахожу в себе наглости, послать его куда подальше. Почему меня любят все дурачки и алкаши? У меня, что на лбу написано – бесплатные психологические консультации?

Рука непроизвольно дергается в поисках катаны. Бывший интеллигентный человек, наверное, что то чувствует.

Сразу же затыкается и подскочив с места, судорожно начинает продвигаться к выходу. Я прикрываю глаза и засыпаю.

Опять снится армия. Снится, как возвращаюсь из госпиталя. Рана зажила хорошо. Я, даже в футбол уже играю. Наши сибирские ребята, строят Джамаловскую банду на раз. Много выбито зубов и проломлено черепушек. Казарма вся была перевернута. Вся в крови. Наши южные братья, просили мира. Мира не было, была их полная и безоговорочная капитуляция.

Сразу все встало на свои места. Ни кто ни кого не унижал, не издевался, не избивал. Просто стали сосуществовать, не задевая друг друга. Вижу, как я опять иду по недостроенной столовой. Ищу хорошие кирпичи, чтобы заменить, рассыпавшуюся кладку, на крыльце казармы. Прапор попросил. Слышу за спиной ...

-Ну, что братан. Не дорезал я тебя тогда – Резко оборачиваюсь. Джамал с ножом. Вертит его в руке, играет. Тело все цепенеет.

– Все. Вот и смертушка моя пришла – В рукопашке я его, конечно смогу, но лучше него с ножом, никто работать не может. Глаза волка, сузились. Осторожно ступая, он приближается ко мне. Пытаюсь поднять кирпич. Выпад. Лезвие, почти касается лба. Я отпрыгиваю к окну. В мою ладонь, утыкается, что-то острое. Это в кино, герои бьются часами друг с другом. На самом деле, все происходит очень быстро. Джамал, кидается всем телом на меня. Все получается само со-

бой. Отбиваю нож, левой рукой. Правой, бью в грудь. Я даже не понимаю, что в руке у меня зажат электрод. Он входит глубоко, прямо под сердце. На его лице, появляется обиженная улыбка. Буд-то он хочет сказать мне. -Это не честно. Ты смухлевал – Глаза вдруг неожиданно начинают меняться с черных, на карие детские. Тело его обмякает на моих руках. Он судорожно выдыхает, запахом парного молока, прямо мне в лицо. Я пью его дыхание. Я пью его жизнь. Меня, начинает колотить. Спазмы сжимают горло...

-Молодой человек вы что? Что с вами? – Я просыпаюсь на конечной остановке. Меня трясет за плечо толстая кондукторша. Но это лишнее. Меня и так всего колотит. Ни чего не понимаю. Постепенно прихожу в себя. Проехал свою остановку.

Возвращаюсь, на этом же автобусе назад. Тетка-билитерша, как-то странно на меня поглядывает. Постепенно дрожь проходит. Когда же это кончиться. Я больше не хочу видеть эти сны.

На работе все как обычно. Только под вечер, был интересный сюжетец. Когда оформляли сделку, купли-продажи, покупатель седой, интеллигентный мужчина, начал что-то кочевряжиться. Цена ему что-то не понравилась. Хотя уже все было решено. Я посмотрел на него и побежала, информация. Все вышло, само собой.

Василий Иванович Анучин. Преподаватель физики в институте. Женат, детей нет. Любовница Катюша. Беременна.

От него. Покупает ей квартиру. Ни чего себе. Это что, шутка моего переутомленного мозга? А, может... Сейчас проверим. Прерываю его недовольное бурчание и как бы между прочим, устало сообщаю.

-Василий Иванович, вы же сами хорошо понимаете, физика, которую вы преподаете, это точная наука. Недвижимость, тоже точная наука. Цена была озвучена, так что поздно назад поворачивать. И вообще, для такой красавицы как Катюша, не чего денег жалеть. – У дяди челюсть отвисает до самого пола. Глаза по рыбки выпучились. Кокетливо торчащие волоски из носа, агрессивно ощетинились. Если упал бы в обморок, я не удивился.

-Откуда ты знаешь?– клиент непроизвольно переходит, на ты.

-Что? – туплю я.

– Про физику и про Катюшу.

-Мы все знаем, уважаемый Василий Иванович. Так что по рукам и рассчитывайтесь, пожалуйста.

А в голове побежала дополнительная информация. С какого студента и сколько он брал в денежном эквиваленте за последние 3 года. Это что, бесплатный подарок от Ультры? Или случайность? Время покажет. Приятное возбуждение, резвой ящеркой защекотало в груди. День заканчивается хорошо.

С зарплатой, после прошедшей сделки, я с нетерпением возвращаюсь домой. Лихорадочно, с третьего раза попа-

даю ключом в замочную скважину. Вваливаюсь в прихожую и торопливо раздеваюсь. Есть почему-то не хочется. Быстренько усаживаюсь за комп. Поехали. Я в Ультре. Опять эта прекрасная музыка и теплая пульсация растекается по всему телу. Начинаю испытывать возбуждение, сравнимое разве что с сексуальным. Кибер наркомания это мощно. В десять раз лучше всякой химии и главное для здоровья безвредно. Ну, наверное. А для психики – вот тут время покажет, нужно будет рефремингом проверить. Опять стою у фонтанов на улице Макото – Дзима. Само собой, от эйфории в голове сочиняются строчки.

Холодные ветра спускаются с гор Фудзи-Ямы в долину. Белый снег ложится на голые ветки уснувшей сакуры. Только Сима, осталась такой же неприступной Сукой.

Как нежна, японская лирика. Ее нельзя слушать. Ее, нужно чувствовать. Кто-то скажет, зачем глумится над японской поэзией. Хм... Надо))). Я, простой самурай, в котором кроме японской крови, течет еще и стакан русской. Во мне, есть русские гены. Каковы гены – таковы и хайку. Я знаю – моим сборником хайку, [Сука-Сима из Макото -Дзима] скоро будет зачитываться, вся половозрелая Япония. Но давайте сразу определимся. Вы, милые мои, неискренние ревнителю морали. Ханжи и моральные уроды, постоянно трахающие мозги другим, потому что своих нет.

Если вас напрягает читать мое повествование, можете поскорей закрыть эту книжку и хреначить из Ультры, куда подальше. А нормальные люди, со здоровой психикой, пусть улыбнуться и как ни в чем не бывало, путешествуют вместе со мной. Топают с Гариком, по этим неизведанным и удивительным просторам.

Неожиданно меня что-то насторожило. А вот и поворот сюжета. На встречу мне движется, нечто чудесное.

– Опа, гопа, киялка такая накатила – По главной улице, Макото – Дзимы, крадется непонятное существо, замотанное с ног до головы во все черное, с саблей привязанной к палке, на подобие косы, только торчащей прямо. С грацией обкуренного зомби-алкаша ко мне приближается щуплый паренёк, замотанный в чёрные тряпки. Жуткое зрелище.

–Ой, кто к нам пришел!!! Какие люди!!! – живого сразу видно. Скорей всего это ниндзя. Но больше всего похож, на сына мертвого тунгуса. Делает, какие то перебежки из стороны в сторону. Зашуган до умопомрачения. Движения конвульсивны и не просчитываются. Того и гляди все бросит и убежит с криками – Мама!!! Не трогайте меня дяденька !!! – Я, выдерживаю марку, жду, пока это низкоорганизованное существо само ко мне подойдет поближе. Бравый воин, постепенно приближается.

Вижу, молодой ниндзя. Звать – Бандит. Мда, измельчали нынешние ниндзя. Сверлю его устрашающим взглядом и дико ору.

-Стоять! Бояться! Деньги не прятать! – от моего дурного голоса, он входит в ступор. Того и гляди грохнется в обморок. Если буду молчать и дальше, точно отключится.

-Ты, кто юноша?– про себя смеюсь – Кто ты таков???

-Я? Я ниндзя – заикается молодой боец.

-Как звать, тебя отрок? – пацан совсем охреневает.

-Тёма – начинаю мелко трястись от сдерживаемого смеха.

-А почему, бандитом тебя кличут???

-А, ну что б, ббббоялись – А вы кто дяденька?

-Я Карабасов, самурай мля.

-А это кто такой?– малец благоговейно на меня уставился.

-Это самый главный среди ниндзей – У Тёмы в глазах застывает, священный ужас. Для него я Даймио. Ладно, надо кончать комедию.

-Слышь, Тёма расслабься. Я тоже игрок. Так что выйди лучше из боевого режима, спокойно поговорим.

Думаю мальченке лет 13 -14. Потихоньку приходит в себя, распрямляется.

-Ааа. А тты давно здесь? – похоже заикой я его сделал на всю жизнь. Есть работа для логопеда.

- Ну, дня два уже, мне здесь нравится – дружески хлопаю ниндзю по худому плечу.

-Мне тоже. Я только зашел в игру, а чё можно делать?– доверительно шепчет Тёма.

- Что с тобой поделаешь, побуду для тебя гидом. Пошли

я тебе девушку покажу. Анька, тебе квест даст и... и вперед мачо – дружески тыкаю его кулаком в область печени.

-А как она даст? В какой позе? – Таааак, все понятно, клинический случай. Нежный юношеский возраст. Одно неверное слово и все. Или маньяк убийца всю жизнь, выслеживающий малолеток в лифтах, или импотент на всю жизнь. Нужно все разжевывать, долго и тщательно.

-Пошли Тёма – разворачиваюсь и бодро марширую к городским воротам.

Мы идем по улице, между аккуратненьких, японских домиков. Приближаемся к месту назначения. По дороге я ему объясняю, что квест с английского, переводится как путешествие.

- Дают тебе задание и ты его выполняешь. Понял?– он радостно кивает на манер китайского болванчика. Ну вот, вроде бы процесс пошёл.

Анси как всегда ждет своего спасителя, скромно глядя на носки своих сандалий. Указываю на неё рукой.

-Вон видишь девушку? Она тебе скажет, что делать и пойдем вместе. Ну, давай Тимофей, дерзай.– Ниндзя, неуверенно подходит к Анси. Мнется с ноги на ногу. Ждет, когда с ним заговорят. Анси долго упрашивать не надо. Она начинает опять теревить свое розовое кимоно на груди и мило улыбаясь, просить о помощи. Но она немножко не рассчитала на уровень интеллекта.

-Бандит – Сан, Жуки выродки ... – Тёма нервно переби-

вает.

-Кто ссан??? – Программа конечно на мальчика не была рассчитана. Анси начинает заново.

– Бандит – Сан. Жуки выродки, истоптали все мои посе-
вы...

-Кто выродок. Я что ли??? – мне стыдно перед Анси, за моего друга. Даун в седьмом поколении.

Но девушка невозмутимо начинает все заново, сверкая в улыбке блендамедовыми зубами и поправляя маленькой ручкой рыжие волосы.

-Бандит-Сан, жуки выродки ... – Эта сценка продолжается довольно долго, но я терпеливый и с умилением смотрю на этих двух выпускников детского садика -Тормозок. Ладно, Анси дура компьютерная, но Тёма своим интеллектом, сможет грабануть любой комп. Может быть, он мне не зря на пути повстречался. Ну, посмотрим. Время покажет. Знать бы мне, при каких обстоятельствах, с этим самородком мы встретимся еще раз, в реале. Я, бы так не улыбался. Но пока, про себя глумлюсь над этой парочкой. Где-то через пол часа их содержательный диалог заканчивается. Тёма понимает, что девочка от него хочет и на конец-то поворачивается ко мне.

– Все понял. Так куда идти? – на лице, блуждающая, балбесная улыбка. Хотя, Анси ему раз 20 давала отмашку своей маленькой ручкой, в сторону леса. Да, с напарником мне повезло.

Я стою на асфальте,
Ноги в лыжи обуты.
То для лыжи не едут,
То ли я шизанутый.

Такое ощущение, что Тёма родился с лыжами и с таким личным составом придется защищать Родину, от выродков. Ну что ж, боевых товарищей не выбирают. Они сами находятся.

-Пошли братан. Топай за мной. – и два раздолбая, вприпрыжку направились, на встречу своим неприятностям.

Опять желтый пляжный песочек. Пустыня знакома до каждого сантиметра, я вчера тут 10 жучищ замочил.

-Пошли Тёма, покажу – Вальжной походкой завсегда-тая, я иду мимо кактусов пока не показывается жук-выродок. Где-то на уровне подсознания, промелькнуло, что он какой то не такой. Ну и ладно. Показываю Тимофею на монстра.

-Вон видишь жук? Подходишь и бьешь до смерти. Все... – соратник стоит как то индифферентно и переминается с ноги на ногу.

-А как это?– опять тупит Тёма.

- Дорогой друг – подмигиваю – Если 10 жучил оприходуешь, то тебя Анси так отблагодарит, ну просто нищтяк ! Может даже поскачешь на ней, словно Буденный на своей лошадке. – Его тельце дергается вперед, навстречу предполага-

емым ништякам. Потом останавливается – инстинкт самосохранения преодолевает инстинкт размножения. Просто приятно смотреть на наше молодое поколение. Смех да и только.

-Эээ, ну это – Опять у него топотушки – Покажи как надо – Ссыт мальчонка. Да, эту болезнь даже экстрасенсы не лечат. Ну что ж, попробуем исправить. Долго, что ли самураю показать молодому ниндзя, как надо жуков-выродков мочить. Подхожу к монстру. Достаяю свою клевою хренорезку под названием катана. Включаю боевой режим. Бац. Хорошо врезал. Половина жизни отнял. Иду к Тёме, пусть этого калича сам доработает.

– Ну давай добивай – Вижу расширенные от ужаса детские глаза. Спиной чувствую какой-то нездоровый топот. Оборачиваюсь и получаю в морду, крутой харчек, едкого, зеленого киселя. Сразу не понимаю, что произошло. Этот урод плюнул в меня. Да не простой слюной, а ядом!!!

Вонь резинового клея Момента, моментально вырубил, мое и без того бессознательное сознание. Все тело начало перекручивать, как белье в стиральной машинке. Бегу не видя ни чего. Глаза режет, кислотной, жгучей резью. Бронхи и легкие горят, словно набитые стекловатой. Не вдохнуть, не выдохнуть. В голове звучит беспристрастный голос.

– Вы отравлены. Вы плохо себя чувствуете. Вам надо лечиться.

– Да заткнись ты гад. Лучше скорую вызови, человек умирает. Мля!!! Сам знаю, что надо лечится. Дайте мне сто

грамм водки!!! Нет, лучше двести!!! Иначе, я погибну!!! – жизни убывают как крупинки в песочных часах.

-Осталось тридцать четыре – звучит у меня в голове. Бегу к городу, может там помогут. Неожиданно начинаю рыгать. Организм избавляется от яда, который попал в легкие. Меня выворачивает наизнанку, но я бегу. Меня полощет, плющит, колбасит и тарашит. И все в одно лицо. Все в одну морду. Но я бегу... Меня рвет зеленой слизью. Но я ползу... Жизни 5 4 3 2 1... Темнота

Вот, я, первый раз умер в Ультре. Ни фи́га у меня нет, кроме, белой ночнушки на голое тело. Стою у домика местного лекаря – Аканума. Это толстый, нет просто жирный дядька. Засаленный, полосатый халат, висит на нем бесформенным мешком.

– Я тебя конечно, воскрешу, хоть ты этого и не достоин – самодовольно изрекает местный эскулап – Но даже самый страшный преступник, может рассчитывать на второй шанс – Взмах посохом. Я обретаю тело. Медлить нельзя, вся моя амуниция осталась на моем трупике. Выбегаю на улицу. Ориентируюсь здесь я хорошо. Быстро оглядываюсь. Понял. Пустыня там, на севере. Мчусь во все лопатки.

Анси, даже не успела меня ни о чем попросить, какая милая девочка. Пролетаю мимо скромницы, аки смерч. Бегу к месту боя. Навстречу мне Тёмка, весь зеленый. Он фонтанирует, как огнетушитель, с сорванным краном. Видать то же плюнули в морду. Подбегаю к своему мертвому тельцу, Хва-

таю, катану. Надо отомстить за себя и за боевого товарища. Впереди слышу топот и рычание. Неожиданно выскакивает из-за дерева, наш доброе насекомое. Прет на меня, как танк. Бью его, проникающим ударом. Его заносит, словно 'копейку' на льду. После небольших вензелей, он ударяется в кактус. Тот с хрустом переламывается и хряпает его своей мясистой колотушкой, по башке. Пока не опомнился, рублю еще и еще раз. Побежал. Догоняю. Завершающий удар. Выродок, разваливается пополам. Во блин, из внутренностей, вываливается огромная сабля, Но-Дачи. Вот так подарок. Заслужил однако.

Беру меч в руки, читаю. Наносимый урон 16 -18. Удар огненным шаром 30. Удар ядом 40. Повышение силы 3. Удача 40. Ложу катану в рюкзак. Беру в руки Но-Дачи. То что единичка интеллекта понизилась, даже не замечаешь. Ну, сами знаете. Заметно, когда умнеешь, а когда глупеешь, ни кто и не видит. Даже ты сам. А вот силы на 3 больше, это сразу чувствуется. Жизни прибавляются с 70 до 73. Мелочь, а приятно. Кому это не понравилось бы. Все тело прямо налилось силой. Делаю себе перевязку. Бинтов много. Чувствую себя прямо Шварценеггером.

Да, а где же мой однополчанин? Оглядываюсь, Тёма маячит, где-то на горизонте, между барханов. Останавливаюсь и жду молодое пополнение.

-Ну, ты чё дезертир, гасишься? – Он, моргает расширенными от ужаса глазами.

-Я, это... пику выронил – Ага классическая отмазка – от злости резко разворачиваю его за плечи и пинаю по худому заду. Бравый ниндзя летит опережая собственный визг.

-Слышь. В следующий раз, не прокатит. Сам тебя убью. Понял?– подношу кулак , под хлюпающий нос.

-Да. Все, больше не буду – Он с опаской поднимается, отряхивая желтый песок с пятой точки. Ладно, всякое бывает. Может еще герой, легендарный будет. Жизнь она такая штука. Хрен знает, кто пойдет вверх, а кто вниз. Все-таки парень кровью искупил свою вину. За час рубки, мы с ним накосили штук сорок, этих мерзких насекомых. Подзаработали на этом карательном рейде основательно. На краю пустыни прощаюсь с юным воином и неспешной походкой топаю в город. После боя можно и подкрепится.

Останавливаюсь у кафешки. Ага, Орнида суши должна приготовить. С голодухи, засосало под ложечкой. Все ощущения обостряются. Даже простая рыба – покажется суши. Ну а суши вообще – амброзией. Захожу в японскую кафешку. Японская официантка, как всегда встречает с улыбкой и поклонами.

-Здравствуйте, Карабасофф-сан. Что изволите отведать?

-Суши, Орнидка, суши. – устало плюхаюсь на табурет.

-Извините, Карабасофф-сан, суши нет. Есть, пицца сырная...-Ууу, как все это напоминает мне, нашу раздолбайскую жизнь.

-Орнидочка, ты, знаешь кто я? – свирепо пучу глаза.

-Да конечно Карабасофф-Сан, вы самурай, господин жизни каждого простого человека. Ваше желание, закон для меня и для всех нас – Да уж. У нас бы так официантка, в нашей забегаловке ответила, я бы онемел точно, как рыба об лед. А здесь это в порядке вещей.

-Ну и чем ты искупишь свою вину, Орнидка?– делаю тембр голоса более снисходительным.

-Что Карабасофф – Сан изволит, то и произойдет под этим небом. Я полностью в вашем распоряжении – Она начинает развязывать поясок своего синего кимоно.

-Эй, эй, Стоп, не так быстро.-делаю предупредительный жест ладонью.

-Если не хотите любви – смиренно щебечет Орнида – я могу вам спеть, станцевать. Вы, можете просто отдохнуть и послушать сказку. – хитрая улыбка озаряет её личико.

-Сказку? Сказка, это интересно. Давай сказку – по телу прошла волна, томительного ожидания, чего-то волшебного и загадочного.

Ну и что, милый мой читатель? Разве ты, отказался бы, от таинственной сказки, рассказанной тебе, симпатичной, маленькой японкой? Это же не та шляпа, которую каждый вечер, гонят детям, наглый поросенок Хрюша и его болтливая подружка, Каркуша. Нет, мое поколение, выбирает Орниду.

Девушка, приглашает меня наверх. В вежливом поклоне склоняет чернявую головку. Осторожно поднимаюсь по лестнице, красного дерева. Все так тихо и очень, шикар-

но. Запах японской роскоши, нежным бархатом и красным светом насыщает все вокруг. Тишина. Все красиво и уютно. Небольшая комнатка. Матрасик в углу. Клетчатое одеялко. Подушечка длинная, похожая на валик от дивана. Рядом круглый, красный фонарик, дающий мягкий, успокаивающе-возбуждающий свет. Я ложусь, уютно укрываюсь лёгким одеялом. Орнида садится на пол рядом. Как бы невзначай, правой рукой касаюсь ее коленей. Они живые, теплые, круглые и мягкие. Обтянуты нежным, синим шелком.

Гоню от себя глупые мысли, а то так и сказку не услышу. Я просто чувствую. Я здесь. Я могу сделать все и это ни куда не денется от меня. Мне очень интересно послушать сказку. Орнида, сидит и ждет, скромно потупив свои узкие, хитрые глазки.

-Ну, давай Орнидушка, рассказывай – Она вздрагивает, словно её укусил комар.

-Что Карабасофф-Сан желает услышать? Смешное, страшное, или поучительное?

Говорю первое, что приходит на ум.

-Расскажи, откуда взялась, эта прекрасная музыка и почему когда ее слушаешь, так хорошо – Она отшатнулась от меня. Кажется, будто бы ей в лицо брызнули из баллончика, слезоточивым газом. Ладонками закрыла личико.

-Нет, нет, я это не знаю, я это не могу, вам рассказать! – Стоп не понял? Какая то защита...

-Орнида, ответь мне – успокаивающе глажу ее по упругой

коленке.

-Да, Карабасофф-Сан -с почтением склоняет головку, только велосипедные спицы, торчат из черного клубка волос.

-Я, кто??? – с напускной серьезностью, хмурю брови.

-Карабасофф-сан, Самурай... Самурай, хозяин жизни любого человека. Все должны подчинятся и слушаться Самурая – нашего господина. Все должны слушаться вас, Карабасофф – сан – маленькие ладошки сложены на груди. Реснички, как две мохнатые бабочки, слегка трепещут.

-Я самурай, твой господин, Карабасофф-сан приказываю тебе, Расскажи мне про музыку, звучащую здесь и про волны, которые ее сопровождают.

Девушка как-то странно посмотрела на меня. Миловидное, восточное личико исказилось извиняющейся улыбкой. Внутренняя борьба, отразилась в ее глазах, предгрозовой рябью на озерной глади. Программа игры, была создана, наверное, недавно. Защита еще полностью не установлена и на такой простой взлом, была явно не рассчитана. Маленькая японка, судорожно всхлипнула, явно сомневаясь, кому подчинится. Программе, или самураю, хозяину жизни. Колебания, останавливающейся юлы. Неизвестно в какую сторону упадет. Влево или вправо. Вперед или назад.

-Я, слушаю – легонько хлопнул по округлой коленке рассказчицу и попытался отогнать обволакивающий меня сон. Когда засыпаешь в Ультре, просыпаешься в реале.

Начиналась история, когда я лежал в гостинице Макото

-Дзима, рядом с Орнидой. Конец истории, дослушивал сидя у компа, в своей комнате. Отчетливо помню, как девушка шёпотом начала рассказ, почти качаясь своими губами моего уха.

-Нашу загадочную страну, придумал один волшебник – звать его, Мак Линк. Он собрал вокруг себя, много колдунов, потому что у него была большая куча золота. Все маги, начали на него работать. Это и не удивительно, у них не было столько золота. А все они хотели его иметь. Каждый из них стал колдовать. Один колдовал деревья, другой землю, третий животных и людей. У каждого было дело. Начала получаться удивительная страна – Ультра. Но Мак Линк, захотел, что бы его придуманный мир, любили. Для того, что бы у него было еще больше золота, он пригласил еще двух, злых-добрых волшебников. Один сочинил страшную волшебную музыку, которая покоряла сердца и души людей. Другой, придумал волны, которые вызывали у людей в голове, чувство счастья. Когда сказка загрузилась, начали появляться первые живые люди. Один из злых-добрых волшебников, который придумал волны, сказал.

-Я не хочу, чтоб люди здесь умирали – он захотел вернуть все назад, но Мак Линк, просто убил его. Взял его мозг и подсоединил к этой стране и волшебник стал сам частью этого мира...

-Орнида, скажи как его звали.

– Пауль. Но он любил, когда его называли Парадокс.

Эту последнюю фразу, я уже слышал и не слышал, сидя с открытыми глазами, перед монитором, в комнате. Сон был это, или не сон, я еще не мог понять. Но то, что было 10ч- 15мин, я увидел внизу экрана, очень отчетливо. Опять опоздал на работу. Опозданец. С глупой тоской, тупо смотрю в окно. За окном во всю силу, разворачивается, весеннее утро. Трухлявый, рыхлый снег тает, маргарином на сковородке. Наконец то зима убегает, побитой собакой, трусливо поджав, грязный хвост. Сквозь черные, облезлые ветки деревьев, улыбается озорное солнышко. Я давно уже должен был быть, на работе. Бегом в душ. Одеваюсь. На ходу выпиваю пакет молока. Бегу на автобусную остановку. Ууу, не хочу, не хочу. Тело мое желает развернуться и с такой же скоростью, бежать назад, что бы запрыгнуть в Ультру. Я, наверное, уже кибернаркоман. Да, это точно. Точно. Ну и пофиг.

Глава 6.

Британия. Британия.

На работе, все как всегда. День струится, ржавой водой из крана. Противно и нескончаемо. Единственное развлечение, в 16 – 00, планерка. Собирают весь состав агентства. Наш директор, Вадик, опять будет пытаться раскатать в себе умение, которое называется, 'Политическое лидерство'. А, нам то что? Это уже вошло в привычку. Народ привык. Народ подтягивается к назначенному времени. Все потихонь-

ку собираются в небольшом зале. Не спеша заходят и рассказываются кто, на стулья, кто на диванчики. Те, кто не хочет сидеть, просто прислонились задницами к подоконникам. Агентство у нас большое, человек сто. Каждый, как обычно занят своим делом. Персонажи из комиксов и мультфильмов.

Вот пожалуйста – Винни-Пух. Славка, рыжий, толстый хохотун, травит похабные анекдоты. Сам же и ржет над ними, громче всех. Пофиг, что его ни кто не слушает. Сам себе Дуремар. Пузо что-то отрастил. Похудеть пора.

Боря- попугай Кеша, заигрывает с Маринкой – рыжей, худой, сексапильной девахой, похожей на кошку. У нее все длинное. Ноги, волосы, нос и с языком тоже все в порядке. Ей по ходу, эта забава нравится и она с псевдоприязненной улыбкой лениво отвечает на шутки. Борис, хлопает вокруг неё, куцыми крылышками, Марья выгибается своей стройной фигуркой. Борис массирует глазами все аппетитные места ее тела. Самое смешное, что это игра, длится уже пол года. Видать так ни чем и не закончится. Сложно скрестить попугая с кошкой.

Ленка-зайка, читает модный журнальчик. Длинные ноги хорошо выглядят в черных колготках. Интересно из чего она сшила свою микроюбку, наверное из папиного галстука. Лена закидывает ногу на ногу, морщит маленький, красивый носик. Периодически, бровки взлетают удивленными ласточками кверху. Одинокая, брезгливая мыслишка бежит

по не слишком извилистым, лабиринтам, ее интеллекта.

– Как такое может быть? Есть девки, красивее меня? Свинство! Фуу, какие они противные. – читаю на милостивом личике.

Саша и Даша в углу, о чем-то шепчутся. Скорей всего о ком-то. Моют мужикам косточки, своими розовыми, ядовитыми язычками. Может даже про меня. Потому что периодически гадливо зыркают в мою сторону. Обе кругленькие, толстенькие, смешливые. Две матрёшки-сплетницы. Находят же люди друг друга. Существа, без талии, с очень бабскими личиками, высечены стамеской и обработаны наждачкой, не очень мелкой. У обеих, похожие наспех скрюченные фигурки носа, как бы сразу говорят – Что, ты не делай, все равно, обосрем. Их толстые губы, обмазанные явно наугад яркой помадой, дополняют приятную картинку. Да... и глаза одинаковые, какие то бегающие, две пары блестящих, черных жуков. А голосочки, словно затачивают две косы. А, какие под этими черепушками мысли копошатся, как черви в кусках чернозема. Задуманные природой, как красавицы, девушки получились, как всегда. Для меня всегда было загадкой, кто с такими женщинами спит. Как ни странно, обе замужем, а может быть женаты, фиг знает. Как меня эта парочка раздражает. В Ультре замочил бы их, с превеликим удовольствием...

Жирный, Валера, таращится в окно и самозабвенно, ковыряет пухлым пальцем в носу. От, этого занятия, получает

неимоверное удовольствие. Блин, сейчас слюна побежит, как у голодного бегемотика. О, побежала. Омерзительная картинка. Что он в агентство недвижимости пошел работать, все равно ни чего не получается. Косяков по работе на нем уже висит, как игрушек на новогодней елке. Валера тяжело дышит, словно щенок в знойный день. Капельки пота стекают по толстым щекам. Он оторвал свою недвижимость от стула и с грацией обкуренного зомби топает по направлению к туалету. Понятное дело, опять гамбургеров пере кушал и захотел какать.

Расфокусированно, смотрю на всех, а сам то весь в Ультре. Что там Орнида говорила, не помню, только волны и музыка и ... Одно только воспоминание, вызывает эйфорию. Приятная, тёплая волна, начинает растекаться по телу, упругими толчками. Да уж, этическая сила.

Все наркотики действуют приблизительно одинаково. Одни химически раздражают рецепторы клеток головного мозга, создают иллюзию выделения эндорфинов. Другие, раздражают рецепторы, которые просто выделяют эндорфины. Уровень гормонов счастья, повышается в крови. Человек, балдеет, кайфует, просто тащится голой задом по щёбенке. А, на самом деле, как был ублюдком, так им и остался. Здесь же, в Ультре, другая методика. От волновых колебаний, которые идут по сети, клетки мозга, обманываются. Они думают, что на них воздействует, эндорфин и человек улетает. Даже если тебя будут резать на кусочки, ты будешь

улыбаться. Это придумал Парадокс? Или он хотел это уничтожить? Где же его найти? Как все просто и все замечательно. Не надо больше подпольных заводов. Не надо дорогостоящей аппаратуры, по производству химических наркотиков. Не надо маковых, конопляных и кокаиновых полей. Сами собой исчезнут нарко дилеры. Убийства при передаче, товар – деньги – товар. Исчезнет огромная потеря на наркокурьерах. Убили, подставили, кинули ... Интернет. Просто включил комп и ... Счастье побежало по твоим венам. Ах-х-х-х-х хочу домой о-о-о-о-о. Хочу в Ультру. Как там все хорошо-ооооооо. А какая супер прибыль. Даже неизвестная простому олигарху. Олигарх – здесь, просто бомж с помойки. Весь мир в твоих руках. Я представил, что можно просто весь Земной шарик, посадить на эту иглу и управлять им, одним движением мышки. Так. Стоп. Назад. Отмотаем. Стоп. А что если Но тут меня перебивают, сбивают, с очень важной мысли. Суки, кто посмел?

– Здравствуйте – Вадик – наш директор, как всегда складывает свои маленькие, пухлые ручки, на кругленьком животике, воровато зыркает в шпаргалку лежащую на столе – На повестке дня, у нас один и тот же злободневный вопрос. Почему так мало сделок? Где, деньги? Почему у нас постоянно разные косяки. То свет потух то хрен опух. – я выдернул сознание из приятных фантазий, как рыбу из проруби. Дико тарашусь на него, словно на клоуна, зашедшего на похороны. Сейчас он ответит на нас душу. Впрочем слово ду-

ша, в этом случае можно вымарать корректором.

Этот маленький, горбоносый уродец, как всегда будет целый час катать вату, не давая ни кому слова сказать. Само-влюбленная сволочь. Как это все достало. Я от нечего делать, абсолютно не слушая его, начинаю психологически над ним хулиганить. НЛП. Методика якорей. Все очень просто и в то же время гениально. Все по Павлову. Зажигается лампочка и у собачки выделяется слюна. Ням, ням.

Допустим, вы разговариваете с человеком. С любым. С гением, идиотом ли, без разницы. Наблюдаете за ним. У него положительные эмоции – закрепите это. Допустим визуаль-но. Можете на положительное, показать рукой в лево от него.

На отрицательное, в право. Можно, Аудиально. На хоро-шее, один звук, ну например – Аааа. На плохое другой, на-пример – Ууу. Кинестетика – это вообще удар ниже пояса. Достаточно, когда у пациента хорошие эмоции, прикоснутся например, к коленке, а отрицательные, к плечу... и все. Гони ему всякое фуффло, но якори его на положительном, то есть касайся, или вообще щелкай пальцем по коленке. Он это бу-дет воспринимать, как свое любимое заветное желание. По-чему я вам открываю эти тайны? Да, сам не знаю. Берите, жалко, что ли. Наверное, задолбала реклама! Я знаю, как от нее защитится, а вы нет. В рекламе применяется НЛП, а мы как зомби идем и покупаем то, что нахрен нам не нужно. Ре-клама – это методика якорей. Защитись!

Читая эти буковки и строчечки, вы просто сэкономите

свои денежки. Тратьте на себя и на своих детей, а не на эти гребаные фирмы. Пусть будут счастливы ваши дети, а не чужой дядя, который вас вообще презирает. Презирает, как потенциальных покупателей. Как лохов, которым продает то, что сам бы никогда не купил. Помните, как вы приобретали ту вещь, которую не знали куда деть потом. Вам вдалбливали, если купите "это", то будете счастливы. Да и вообще можете не читать то, что здесь написано. Лучше и не надо. Завернутую программку из подсознания уже не выковырять. Пусть работает, родная. Извините. Наверное, мне не надо было вам это говорить. Давайте лучше вернемся в реальность...

Вадик гонит. Вадик метет пургу. Я начинаю его якорить. Жестко и жестоко. Он много чего говорит, но я стараюсь не слушать. Это мешает. Он, как маяк, как прожектор, водит глазами по залу. Когда его взгляд проходит мимо меня, я киваю головой. Положительный якорь. Дескать, все ништяк! Внимание директора, все чаще останавливается на мне. Всем то по хрену. Только я его слушаю. Все занимаются своими делами. Кто болтает, кто читает, кто занимается само созерцанием. Ну, вы поняли, о чем я. А, Гарик слушает начальника. Только один человек понимает, Вадика и кивает на каждое шестое слово.

-Да, да, да, очень правильное замечание – моя голова утвердительно дергается – Да конечно, без этого вашего решения, мы бы вообще загнулись.

И так минут двадцать. Постепенно все меняется. Вадик, ни кого уже не видит. Только меня. Он только мне, все рассказывает. Потому что, я с ним согласен.

-Да конечно. Ага. Да, да, да... – Я просто киваю головой. Этого достаточно. Я с ним за одно, во всем. Вадик на мне заякорен. Он мой раб.

Смотрите дальше, что происходит. Сейчас он будет объявлять выговора. Потянулся за бумажкой, на столе. Там, список агентов, которым наложены штрафы. Опоздал на работу, на пять минут – вычтем из зарплаты сто рублей. Ушел раньше – еще соточка. Вовремя не сдал отчет, минус двести. Ну, и так далее. Я в этом списке, конечно и обязательно, мля. Якорь минусовой. Как только Вадим, уперся взглядом в бумаженцию, начинаю его обламывать.

- Не-е – Качаю отрицательно головой – он спотыкается на полу слове.

-Не, Не, Не. Плохо, очень плохо-о-о-о... – директор бьется узким лбом об невидимую стенку.

Я ни говорю, ни слова. Просто сижу и отрицательно качаю головой. Эффект поразительный. Вадик, останавливается как старый, ушатанный жигуленок. Что сломалось – неизвестно никому, кроме меня. Директор, будто бы ударяется своим пеликаньим носом, об бронированное стекло. Он ни чего не понимает. Поперхнулся. Набирает в легкие воздух. Сейчас как скажет. У-у-у-у. Но я ему – красный свет.

- Не-е-е – опять качаю головой – Не. Не. Не. Уиньки –

Уюиньки – Ты сученок, сейчас просто захлебнешься своей слюной.

Вадик и правда весь перекручивается, дождевым червем. Оголенные провода, с напряжением 220 Вольт, тыкаются ему, в голую спину. Лицо, начинает мелко дрожать и глупо перекашиваться. Одновременно пробегают гримасы улыбки, раздражения, боли, страха и гнева. Это все, происходит в течении нескольких секунд. Резко трясет головой, как будто пытается избавиться от наваждения. Взглядом, произвольно мажет по наручным часам. Кадык передергивается, цевьем помпового ружья. Торопливо сглатывает наждачный комок, застрявших слов. Сипло набирает в легкие затхлую атмосферу зала. Подслеповато хлопает, птичьими веками и пытается снова развить тему. Но я опять обламываю. Чуть-чуть, покачиваю головой из стороны в сторону.

-Неа – Он вконец сникает. Сдувается, как воздушный шарик.

-Все. Извините, у меня встреча – как-то скомкано хрипит Вадим, отдирая взгляд от меня словно скотч. Нууу, я ожидал более смешного конца. Ни чего не понимающий начальник, еще раз хрюкнул что-то невразумительное и ретировался в свой кабинет. Ура. Я сэкономил целый час общественно полезного времени и сейчас поеду домой, в УЛЬТРУ. УРРР-РАА. Народ так ничего и не понял. Даже спасибо мне ни кто не сказал.

Все с шумом начали вставать и тянутся к выходу. На хо-

ду надеваю курточку и протискиваюсь в первых рядах к дверям. Весенний ветер, ударяет в лицо, мокро снежной, метлой. Перепрыгивая лужи, бегу на автобусную остановку. Растаявший наст, слякоть и грязь. Гудки машин и голоса идущих навстречу людей. Мимо проезжает микрик, погребальной конторы. "Похоронные услуги" – чёрная надпись на боку автобусишки. За рулем молодой пацан. Кепарик, развернут козырьком на затылок. Из окошка катафалка, несется разухабистое техно. Мальцу весело. Мотает головой в такт музыке. Живо себе представляю, как под этот музон, хоронят покойника. Мдя. Ну если меня понесут, так лучше под рок н ролл ранних Битлов. И мне приятно и народ не заскучает. А то, как в дудки задуют, так такая тоска. Прямо самому со жмуром, рядом прикладывайся.

На остановке стою минут пять. Подъехал со скрипом и поросячьим повизгиванием, старенький автобус. Из-за грыжи на колесе, повиливает задом. Поросячьего хвостика-спиральки сзади только не хватает. Народ щемится в распахнутые дверки. Пробираюсь на свободное местечко к окошку. У меня есть часик вздремнуть, пока буду ехать домой. Глаза то закрываются, то открываются. В окне мелькают дома, машины, люди. Сон постепенно обволакивает, табачным облаком.

-А какая музыка тебе больше нравится?– слышу вкрадчивый голос особиста.

Я ловлюсь, на этой простой подставе, как детсадовец.

-Ну, Битлы конечно. Только ранние. После 66 года, они чего-то зажрались. Дип Перпл весь наверное. Назарет, но не все.

Особист резко встает и глядя мне в глаза, неожиданно спрашивает.

-Я знаю. Ты его убил.

-Кого? – не понимаю я.

-Джамальчика – На электроде твои отпечатки пальцев остались – Ну уж нет, на это я не куплюсь.

-Товарищ капитан, посмотрите на меня внимательно – улыбаюсь – разве я похож на идиота? – Особист, бледнеет, сверлит меня глазами как электро-дрелью. Да бить они умеют. Я даже и не заметил, как его Макаров, уже в нескольких сантиметрах от моей головы. Успеваю, чуть отклонится, но все равно получаю рукояткой пистолета в лоб. Боли совсем нет. Как будто бы, удар сквозь вату.

Вижу ножку табуретки. Лужу крови в которой лежу. Откуда-то сверху, слышится плывущий, мужской голос.

-Да жив он, жив. Не бойся капитан, не убил...

Ему вторит надтреснутый женский голосище. Кондукторша автобуса, трясет меня за плечо.

-Так... Где мужчина, сходить будете? – Открываю глаза. Лбом уткнулся в холодное, автобусное стекло. Замысловатые, морозные узоры, переливаются перед глазами, новогодними огоньками. Весь замерз и дрожу, словно пролежал

в сугробе тысячу лет, как мамонт. Трясу башкой. Оглядываюсь. В салоне, кроме меня и толстой тетки-билетёрши, никого нет. Постепенно прихожу в себя и понимаю, что это моя остановка. Поднимаюсь. Ноги, как деревянные. Выпрыгиваю, прямо в черную, слякотную лужу. Холод пронизывает все тело, ледяной сосулькой. Даю себе слово больше не засыпать в транспорте. Пока иду от остановки до дома, постепенно выныриваю из дремы. Желудок, как голодная дворняжка, просыпается вперед меня и начинает поскуливать. Жрать хочется, невероятно.

Ключ повернулся в замке, тремя быстрыми щелчками. Разулся в коридоре, на автомате. Бросил куртку на вешалку. Прошлепал на кухню. Холодильник поманил своей ледяной начинкой. С полочки на дверце, взял холодную бутылку – Сибирской. Налил рюмку водки и просто плеснул топливо на остывающие угли. Буквально через секунду, приятное тепло, побежало по рукам и ногам. Надо бы перекусить. А зачем? Ультра... Голод забыт. Хочу только её родимую. Больше не нужен алкоголь. Еда, тоже нафиг. Я, уже больше не могу. Надо с этим, что-то делать. Надо. Меня колотит. Бегу в комнату. Завожу комп. Я вхожу-у. Ультра. Уф-ф-ф-ф. Как хорошо-о-о-о !!!!! Наконец то моя музыка, наполняющая жизнь смыслом и эти волны дающие телу и душе, необыкновенный допинг.

Умиротворение и покой пробегают по моим венам и нер-

вам. Кстати УЛЬТРА хороший наркотик и совсем нет привыкания. Ну, почти нет. Я, не привык. Я совсем не привык. Просто мне, надо здесь сделать пару вещичек. Пару необходимых вещичек. А, потом все. Навсегда. Да, отмазочка еще та. Знакомая каждому наркоману. Лечу по блестящему, вибрирующему тоннелю. Бац. Ох, я на месте. Приехали. Оглядываюсь. Все как обычно. Розовые лепестки сакуры. Низенькие домики с красной крышей. Аромат меда и ментола.

Рядом сияет телепорт. Наверное, меня там ждут. Сегодня – программа минимум. Будем просто путешествовать. Без всяких подготовок захожу в синее, дрожащее зеркало. Британия. Полетели. Вспышка. Стою, где-то в Британском лесу. Деревья, немymi стражниками, заботливо обступают со всех сторон. Пахнет прелыми листьями. Диковинные грибы, с мухоморьими шляпками, доверчиво таращатся на меня. Щас, как пну, разлетитесь трухой по мху. Ладно, пошутит. Живите, пока. Полумрак и тишина. На душе хорошо и спокойно. Ого, рядом цивилизация. Узкая, извилистая тропинка, ведет в город. Я, это просто знаю. Хорошо, когда все знаешь. Ну что же, пойдём на север.

Кожаные сапоги с серебряными подковками, гулко цокают по кирпичной, желтой дорожке. Волки бегают справа и слева. Меня не трогают. Сытенькие наверное. Неожиданно переходит дорогу, какая то фигня, с двумя головами. Высотой, метров пять. Звать, Этгин. В реале такого бы встретил, точно уписался бы. А, тут ничего. В порядке вещей.

Хорошо в Ультре. Спокойно и фантастически интересно. Тропинка превращается в широкую дорогу. Неожиданно лес заканчивается и я выхожу к небольшой речке. За ней раскинулся довольно приличный городок. Разноцветие крыш, радует глаз. Маленький замок с остроконечными башенками, органично вписывается в архитектурный ансамбль. Ну, что-же, проведем небольшую экскурсию. Перехожу гулкой, каменный мостик. Вот она Британия. Ну что сказать. Город как город. Живых людей, сразу и не видно. Вот комповский стражник Аллисс, стоит, сучает. Двухметровая пика торчит прямо в небо. Весь закован в латы. Они горят на солнце, золотом высшей пробы. Забрало закрывает лицо.

-Здорова, балбес – хлопаю по жестяному плечу.

-Здравствуйте, господин Карабасофф – гудит из самовара. На балбеса, вроде не обиделся.

-Как дела? – нет ответа, на сложный вопрос. Ну, а что вы хотите – программа. Да, без живых людей скучно. Ладно, походим, посмотрим. Может быть, что-то и найдем. Кстати запах совсем другой. Какой-то затхлый. Все изменилось. Что? – непонятно. Оглядываюсь. Британия город Английско – классический. Дома, двухэтажные. Улицы широкие. Взгляд произвольно начинает искать, Биг Бэн. Нет такого. Для прикола построили бы. Был бы полный комплект. После небольшого променада, останавливаюсь около трех этажного дома. Читаю вывеску. Британский банк. Почему бы не зайти? Только взялся за резную, медную ручку. Только дверь

со скрипом, начала открываться. За спиной металлический грохот. Бах, бах. Оглядываюсь. Прямо перед моим носом, остановился рыцарь на золотом, сияющем коне. Сам в черных одеждах. Капюшон, ночной мрачности, закрывает лицо. Звать, Асус. Живой человек. Понимаю это, как-то сразу. Лорд смерти и страха. Величественный и неприступный. Зрелище пленяет взор простого солдата, как золотые лычки сержанта сверхсрочника.

-Привет – успеваю ему сказать. Он даже не удосужился, ответить. Развернул сияющего скакуна и умчался галопом, по своим Асусовским делам. Ну, Орел – Голубые Яйца. Лорд, блин. Что, не можешь с простым народом поговорить о делах насущных??? Вот они политики – гении народовластия. Правители, депутаты и лорды. Да... и здесь иерархия. Почесал в затылке, и не заходя в банк потопал к телепорту. Скукотища. Старушка Англия разложилась как трупик собачки, раздавленный машиной. Начинает вонять, спрятавшейся в траве какашкой. Тоскливо вздыхаю. Хочется пообщаться с живыми людьми. А, тут блин никого. Опять иду к телепорту. Окунаю голову в синее, сияющее блюдо. Красивое слово Рай. Ну, город такой. Что, нам терять? Перемещаемся со свистом. Обыкновенная деревенька, но название-то, какое – Рай. Красивое. Да и живые люди есть. Ура. Посреди площади стоит пацан. В одних трусах. Звать Вася. Вокруг как тараканы в бичевской квартире, снуют жирные

крысы. Ржавым, погнутом, как штопор мечем, малец тупо бьет крыс. Долго наблюдаю за ним. Рыцарь – Палладин. Доспехов нет. Короче, уважения не внушает. Смотрел на его методичное убийство, минут двадцать. Надоело.

-Вася, чё крысятничаешь? – Ни малейшей реакции. Так же, флегматично бьет грызунов. А, я то что? Откуда мне знать? Я еще и не ведал, если замочить крыску, то можно 20-30 золотых надыбать. В то время, я еще не знал этого ... Хотя уже тогда, мог бы начать зарабатывать. Стою и смотрю на Васю. Начинаю потихоньку смеяться над его тупостью. А может и над своей.

Волна горячего воздуха, бьет по затылку. Подпрыгиваю и разворачиваюсь от неожиданности. Перед моими глазами охренительная красавица, на белом коне. Просто фантастика. Рыцарша. Звать Ольга. Длинные, стройные ноги растопырены в стороны. Чулки в сеточку. Голова сама собой заворачивается, что бы заглянуть, чем заканчивается, правая нога? Трусиками, или все идет в бесконечность? Туфелька с изумрудом на носке, приблизилась к моему носу. Такая вся блестящая и великолепная. Мои глаза сходятся к переносице. Кто мне косоглазие будет лечить? Я её, воспринимаю в общем, как что-то волшебное и изумительное. Чудо. Волшебство.

Мужчины и женщины воспринимают друг друга, каждый по-своему. Да, кстати, почему мальчики и девочки по-разному воспринимают этот мир? Эту нашу действительность?

Воспитание разное. Как воспитывают девочек? Игрушки типа куколок, медвежат и клоунов. Их надо разглядывать. Вернуть в руках. Все медленно и со вкусом. Еще вышивания всякие, крестиком и гладью. Девочки смотрят на это близко и в деталях. Потом и в жизни все разглядывается тщательно. Увеличивается. Анализируется. Все медленно и со вкусом. Девочки видят все мелочи. Тщательно и взвешенно.

А как мальчиков воспитывают? Всякие войнушки. Ура. Вперед. Иди и победи. Победил, ты герой. Проиграл – ты засранец. Мальчика учат видеть все, в общем. Мужчина – он стратег. Он смотрит с горы. Из далека. Из леса. Женщна – тактик. Она воюет здесь и сейчас. А, мужик, где то там. Вот они нас и выигрывают в повседневной жизни. Мужчина-стратег, видит все в общем. Сквозь туман, утренней дымки. Вот как бывает в жизни? Встретил он, её. Охватил взглядом всю сразу, не вдаваясь в мелочи. Красивая. Блестящая. Накрашенная. Саблезубая. А потом пригляделся лет через 10. Взглянул на спутницу жизни, более тщательно. Опачки! Ноги, как турецкие сабли. Кривые, до не могу. Морда как арбуз. Глазенки маленькие. Характер как у бойцовского бультерьера. А куда бежать, кого ловить. Выбор то уже сделан. Она его победила. Все. Гейм Овер. Вот отсюда из детства и начинаются отличия мужчин от женщин. Так и я, увидел Ольгу, своим мужским, общим взглядом. Она мне, сразу понравилась. Вся, в общем-то красивая. Сияющая.

-Пошли скорей за мной!!!! – завизжало это великолепиие,

резаным поросенком. Блин, аж уши заложило.

-Не понял? Вы это мне, мадам? – интеллигентно обращаюсь к красавице.

-Тебе конечно, что тупишь, урод? Пошли за мной, скорей!!! – кричит красотка – Ни чего не спрашивай, побежали!!! – её буланый конь, махнул хвостом перед самым носом. В непонятках, следуя за громкоголосой воительницей. Мчимся по дороге между домов. Проносимся через городские ворота. Поляна. Овраг. Выскакивают волки. Бегут, за мной в сторонке. Смотрят как-то заинтересованно.

-Давай быстрее!!! – оборачивается и дико орет, Ольга.

Я не успеваю за всадницей. Запыхался уже. Сзади, все так-же два волка. Здоровые. Откормленные. Улыбаются мне. Предводительница резко сворачивает в сторону и с хрустом скрывается в кустах.

- Убей их всех!!! – несется её повелительный крик. Неожиданно натыкаюсь, на трёх пьяных, здоровых мужиков. Они, рыгают оранжевым огнем, прямо мне в лицо. Не успеваю среагировать, Темнота. Смерть. Все становится чёрным. Через некоторое время, темень постепенно рассеивается. Стою над своим, жалко скрюченным трупиком.

В голове бьется простая мысль. – Опять убили, надо же.

Оказывается я уже не молодой боец. Времена изменились. Автоматически воскреснуть не получается. Я в потустороннем мире. Стою, рядом со своим тельцем. Оглядываюсь, неприкаянно. На горизонте маячит Ольга, на резвом же-

ребце. Бегу к ней. Скорей плыву, я же нереален.

-Ты куда меня заманила!!! Что, мне теперь делать? – ноль внимания. Всадница меня не слышит, я же дух бесплотный. Гарцует на своем конике и смотрит вдаль. Несколько минут прыгаю перед ней, резиновым мячиком, пытаюсь привлечь внимание. Бесполезно. Меня, нет. Надо бежать в город. Сейчас поможет, только святой крест или лекарь. Уходит пол часа, пока нахожу доктора. Он спрятался в маленькой келье, за церковью. Клаифемус, старый, седой учитель медицины, долго скептически качает лохматой головой.

-Ай, яй, яй. Молодежь пошла. Так и норовят погибнуть. Воскрешай их потом. Лечи. Бинтов и снадобий, оживляющих и так нет. А, они все мрут и мрут, как мухи. Когда же это закончится – потом, как-то безнадежно вздыхает и обрызгивает меня едкой, красной жидкостью. Все тело начинает трясти, как на отбойном молотке. Кости выворачивает из суставов. Мышцы растягиваются, жевательной резинкой. Мир становится цветным, ярким и сочным. Я оживаю. Голос в ушах, вещает мне.

- Ты, должен искупить вину – Какую вину? В чём провинился, скажите?

Резко разворачиваюсь и бегу назад, к своему трупiku. Надо забрать одежду, деньги и оружие. Долго пытаюсь найти место гибели. Вот дорога. Вот кусты. Где-то здесь. Неожиданно, опять выскакивают эти три бандюгана. Удар шаровой молнией в морду. Погибаю. Опять мчусь за мед помо-

щью. Очеловечиваюсь. Снова убивают. И так повторяется раз семь.

Я устал. Задолбался лекарь, Клаифемус. Он на меня уже смотреть не может. При виде моей измотанной души, кривится, как от зубной боли. Но оживляет. Куда от такого денешься? После очередной смерти, пробегая церквушку, неожиданно слышу знакомый смех. Оборачиваюсь и охреневаю.

-Братан, тебя не задолбало так каруселить? – По спине, табун ледяных мурашек. Смотрю, прислонившись к дереву, стоит Джамал. В дембельской парадке, которую не раз доставал и показывал, нам всем. Руки на груди скрещены. Улыбается, во весь, железный рот. Довольный такой.

– Вроде тебе рано еще здесь быть. В нашем, загробном мире. Что, тут носишься, как угорелый? – Я вкапываюсь, телеграфным столбом. Губы Джамала, криво растягиваются.

-Что надо? – язык еле ворочается, замороженной рыбой.

– Да, ни чего. Ты уж прости, Брат, что так все получилось. Мне, здесь хорошо. Так что, наверное, ты был прав. Мне здесь очень хорошо. Подошел мой срок, а как сюда попасть не знал. Ты помог брат. Ладно, иди сюда – Он раскрывает свои руки, навстречу мне. Я сплю или не сплю? Где я? Не знаю. Медленно подхожу. Ноги – два ватных столбика. Это, наверное Ультра, начала свои глюки в голову вколачивать. Ой, здравствуй белочка. От компа, точно можно шизануться.

– Что, ты трясешься? Не узнал, что ли? – старый армейский враг ухмыляется по доброму.

– Как же тебя не узнаешь, Джамальчик? Таких как ты, больше нет – постепенно самоконтроль возвращается в мое тело и разум – Я скоро оживу, пошли со мной – говорю уже более внятно.

–Нет, мне надо здесь быть. У меня здесь много дел. А ты, я смотрю, повадился к нам. Ха. Ха. Ха.

Чувство нереальности, опять обволакивают меня словно вата. Подхожу к Джамалу и пытаюсь коснуться его рукой. Пальцы проходят сквозь воздух.

–Эй, брат не гони. Я тебе все прощаю. Сам я виноват. Слышь, позови меня когда будет очень плохо.

–Хорошо Джамал. Слышь, Не снись мне больше, а... – в моём голосе звучат просящие нотки.

–Ладно, Брат – слышу я сквозь туман.

Стою у деревянного креста, в Раю. С противоположной стороны церкви, от кельи лекаря. Надо было сразу сюда прибегать. А то дедушку, своими воскрешениями в корень задолбал. Как я, устал умирать. Тело дрожит осенним листиком на ветру. Джамал, мне почудился, или нет? Тошно-та дребезжащим комком, подступает к горлу. Резкие голоса, выдергивают мое сознание из прострации, как из болотной жижи. Чавк!

Рядом, метрах в пяти, стоит уже приодетый в легкую броню, Вася. Рыцарша Ольга, на боевом коне, гарцует перед

ним. Оба шутят и смеются, словно два тинэйджера на дискотеке. Сразу не понимаю, о чём они говорят. Прислушался, смеются надо мной.

-Я смотрю, он бежит. Они, его бац – меня обсуждают – Он опять бежит. Они его, Бац. Ха. Ха. Ха. – Ольга прямо смакует ситуацию. С головы сняла, консервную банку, шлема. Волосики редкие, цвета слежавшейся соломы. Разметались по узкому лобику, искромсанной метелкой. Глаза на выкат. Есть девицы, которые отталкивают. Ольга, сейчас отталкивала меня, всеми частями своего тела. Хотя совсем недавно, я был без ума от неё.

-Я же его лоха послала! Убей всех. А он, взял и забежал туда. Ха ха ха.

-Гы, гы, гы – Угарает крысятник, Вася.

-Хи, хи, хи. – мелко трясутся плечи, красавицы Ольги. Я подхожу к ним. Мои пожитки пропали. Гол, как сокол.

-Ребята, что мне делать?– пытаюсь нормально поговорить с ними.

-Ну, что делать, если ты лох. Ха, ха, ха. Иди дальше погибай – их веселье, не имеет границ. Им хорошо. Смеются словно дети в цирке, когда на арену вышел голый клоун. Неожиданно, Ольга развернулась и поскакала в направлении телепорта. Вася, еще раз хмыкнул и начал, как обычно мочить крыс. Я в одних трусах, посреди Рая. Абсолютно ни чего, нет. Вот это-Рай. Ну что же Мир тесен. Повстречаемся мы еще и с Васей. Повстречаемся мы еще и с Ольгой. Может

быть.

Так, с чего же начать, нищему самураю? Наверное, с самого начала. Шлепаю голыми подошвами по булыжной мостовой на другой край площади. Пытаюсь убить голыми руками крысу. Эти злобные твари, чувствуют, что я безоружный и бросаются всем скопом на меня. Чуть не загрызли насмерть. Я такой слабый. У меня нет ни брони, ни сил, чтоб сопротивляться местным стихиям. Хожу кругами. Потихоньку отлавливаю по одной крыске. За час набираю 60 золотых. Покупаю у местного барыги, самый дешевый топор дровосека. Будем зарабатывать на древесине. Иду в местный парк и начинаю рубить дрова. Сначала плохо получается. Но вот она, первая стопка досок. Да не простых, а хороших дощечек. Я изучаю умение дровосека. Неистово машу топором. Плашки складываются одна к одной. Я дровосек. А что, хорошая профессия. Потихоньку начинают накапливаться денежки.

Что мне нравится в Ультре – здесь можно все. В прямом и переносном смысле. Через часа два, оголтелого махания топором, на вырученные от продажи качественной древесины деньги, изучил умение изготавливать луки. Первый, оказался полной фигней. Второй получше. Зато пятый лук, получился как игрушка. Исключительный, просто атас. Беру его в руки. Натягиваю. Бах. Стрела с жужжанием улетает за пределы парка. Здорово. В каком-то угорелом азарте, изготавливаю около сотни стрел. Надо учиться стрелять. Почему бы

не поохотится. Самурай-стрелок, довольно опасный воин.

С луком наизготовку, забрел в какой-то садик. Иду по узенькой аллейке. Конечно, я даже и не подозреваю, что выбрал место первой охоты, городское кладбище. Неширокая, утрамбованная, грунтовая дорожка – по бокам елки и тополя. Выскочил, чертёнком из табакерки – придурковатый скелет. Пускаю в него стрелу. Промахиваюсь. Он, махая кривой сабелькой, гремя костями, бежит на меня. Следующая стрела, попадает в блестящую черепушку с каким то костяным треском. Хрумсь. Поленница желтых косточек, складывается в аккуратную кучку. Пошурудил носком сапога. Выпали, костяные перчатки. Примерил. Подошли. Совсем не плохо. Только холодные, какие то. Неуютные. Но защита у них хорошая, пять единиц физического сопротивления. Пока примерял обновку, сзади зомби напал. Во время увернулся от его пики. Пустил две стрелы подряд, ему в грудь. Успокоился навечно, изверг. Костяные наколенники, снятые с врага, совсем не лишние. Одел, со скрипом. Немного жмут, но разносятся со временем. Нормальное место. Глядишь, так тут и приоденусь.

Потом, через некоторое время, я конечно узнал, носить костяную броню – плохой вкус. Все этим по юности страдали. Но ничего. Что есть то и носим. Голь на выдумки хитра. На Британском кладбище, провел довольно прилично времени. Силы мои выросли до шестидесяти пяти. Умение стрелять из лука, повысилась до сорока пяти. Интеллект поднял-

ся, всего на двадцать пять. Ну, тупой я тупой. Заработал денег ни много ну и ни мало – 500 золотых и всего то за четыре, рабочих часа. В жизни бы так. Я думаю это хорошо. Надвигается вечер. Солнышко, начало опускаться за кроны кладбищенских тополей. Иду к местному кузнецу, что бы сдать добычу.

-Здорова, кузнец Милор. Прими костяную броню – с почтением протягиваю потному ремесленнику, свои трофеи. Усатый, красномордый дядька, совсем не уважает костяшки.

– Мне не надо это барахло – Отпихивает могучей ручищей, мою добычу. Пришлось выбросить лишнюю, кладбищенскую амуницию, в мусорный бак. Вот так – вся охота насмарку. Хотя, нет. Заработанные силы и умения, у меня уже ни кто не отнимет. Выхожу на улицу. Рядом с кузней, в кустах акации, притаилась уютная лавочка. Устало плюхаюсь, на широкие, дубовые доски. Ночь на Ультру, опускается неожиданно. словно выключили свет в комнате. Ночь – время развлечений. После некоторых колебаний двигаюсь к телепорту и перемещаюсь в ДП. Как это переводится, не знаю. Ну, что-то вроде торгового центра. Вечером там все собираются, торгуют. Обмениваются последними новостями и сплетнями. Назначают свидания и дуэли. Эта информация, всплывает в моем сознании, как-то сама собой.

После некоторых шатаний, между торговых лавок, у какого-то чувака, по прозвищу Цитрон, изучаю умение игры на музыкальных инструментах. Совсем не дорого, всего за

265 золотых. Покупаю у него барабан и какую то балалайку, под названием лютня. Сажусь в уголок и потихонечку репетирую. Через час, играю уже довольно сносно. На барабанах пионерский марш, а на лютне, песенку Бременских музыкантов.

-Ничего на свете лучше нету, чем бродить друзьям по белу свету!!! – звучит задорная мелодия по Ультровскому базару. Ну, репертуар, конечно скромный, но уже не стыдно и на люди показаться.

Иду в магазин одежды, покупаю фиолетовые штаны, и клоунский разноцветный колпак. В дополнение, шикарную, просто шикарную, шахматную, зеленую, шутовскую жилетку. Примеряю все. Смотрюсь на себя в зеркало. Смешного, конечно мало, но взгляд притягивает. Ниша шоу бизнеса в Ультре, еще не заполнена. Вперед!!! Иду по ДП. Местная тусовка, начинает оживать. Подтягиваются живые люди. Шум голосов, начинает будоражить кровь, словно стакан красного вина.

ДП – это типа аэропорта Хитроу. Много народу. Все чем-то заняты. Все куда-то спешат. Магазины разные. Торговцы зазывают купить только у них, необходимый вам товар. Я нахожу свободную, резную лавочку, рядом с весело журчащим фонтанчиком. Сажусь и начинаю приглядываться к народу. Здесь все точно так же, как в реале. Все спешат за баблом. Где достать броню. Куда скинуть фигню. Кого замочить и где, на халяву чего ни будь скоммуниздить. Тут мож-

но получить информацию, где лучше поохотится, что бы денег побольше срубить и что бы за это ни чего не было. Где обменять худшее на лучшее, а лучшее, на еще более лучшее. Ну и так далее...

Ну, все как обычно. Все как в жизни, только интереснее. Сажу на лавочке и начинаю медитировать. Произношу слово О-о-о-м-м-м. Такое кришнаитское, волшебное слово. Которое, как бы вызывает прозрение разума. Я его произношу. Ну чего то не вызвало ни каких прозрений. Только еще больше усугубилось самосозерцание. Хотя нет, появляется желание, постебаться над местным населением. Кстати на первых выборах, один Жириновский, не поленился потратить свое время, для изучения НЛП. Прошел все тренинги, которые организовывали америкосы. А потом это применил на выборах и прошел в депутаты. Изучайте люди психологию, вас ни кто не обманет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.